

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 2-80-42
3-18-42

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 17

3 мая 1925 г.

№ 17

Н. Ленин.

О двойном подчинении и законности.*)

Тов. Сталину для Политбюро.

Вопрос о прокуратуре вызвал разногласия в чекистской комиссии, назначенной для руководства работами сессии ВЦИК. Если эти разногласия не вызывают автоматического перенесения вопроса в Политбюро, то я с своей стороны считаю вопрос настолько важным, что предлагаю перенести его на решение Политбюро.

Сущность разногласий состоит в следующем: большинство комиссии, выбранной ВЦИК, высказалось по вопросу о прокуратуре против того, чтобы местные представители прокурорского надзора были назначаемы только центром и были подчинены только центру. Большинство требует так-называемого „двойного“ подчинения, которое установлено вообще для всех местных работников, т.-е. подчинения их, с одной стороны, центру, в лице соответствующего наркомата, с другой стороны, местному губисполкому.

То же самое большинство комиссии ВЦИК отклонило право местных представителей прокурорского надзора опротестовывать с точки зрения законности любые решения местных губисполкомов и местных властей вообще.

Мне трудно себе представить, каким доводом можно защищать столь явно неправильное решение большинства комиссии ВЦИК. Я слышал лишь доводы, что защита в данном случае „двойного“ подчинения есть законная борьба против бюрократического централизма, за необходимую самостоятельность мест и против высокомерного отношения центра к губисполкомам. Есть ли высокомерие в том взгляде, что законность не может

быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей Федерации советских республик? Основная ошибка того взгляда, который победил в большинстве комиссии ВЦИК, состоит в том, что они применяют принцип „двойного“ подчинения неправильно. „Двойное“ подчинение необходимо там, где надо уметь учитывать действительно существующую неизбежность различия. Земледелие в Калужской губернии не то, что в Казанской. То же относится ко всей промышленности. То же относится ко всему администрированию или управлению. Не учитывать во всех этих вопросах местных отличий значило бы впадать в бюрократический централизм и т. п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы. Между тем, законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности являются попустительство исконно-русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской. Надо помнить, что в отличие от всякой административной власти прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и никаким решающим голосом ни по одному административному вопросу не пользуется. Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям. Единственное право и обязанность прокурора—передать дело на решение суда. Каковы же эти суды? Суды у нас местные. Судьи выбираются местными советами. Поэтому та власть,

*) От Редакции. Настоящая заметка т. Ленина перепечатана из № 91 «Правды» от 23 апр. 25 г.

которой прокурор передает решение возбужденного им дела о нарушении закона, является властью местной, которая обязана, с одной стороны, абсолютно соблюдать единые установленные для всей Федерации законы, а с другой стороны, обязана при определении меры наказания учитывать все местные обстоятельства, имеющая при этом право сказать, что хотя закон, несомненно, был нарушен в таком-то случае, но такие-то близко известные местным людям обстоятельства, выяснившиеся на местном суде, заставляют суд признать необходимым смягчить наказание по отношению к таким-то лицам или даже признать таких-то лиц по суду оправданными. Если мы этого элементарнейшего условия для установления единой законности во всей Федерации не будем проводить во что бы то ни стало, то ни о какой охране и ни о каком создании культурности не может быть и речи.

Точно также принципиально неправильно говорить, что прокурор не должен иметь права опротестовывать решения губисполкомов и других местных органов власти; с точки зрения законности их обязан-де судить Рабкрин.

Рабкрин судит не только с точки зрения законности, но и с точки зрения целесообразности. Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное решение, при чем прокурор не вправе приостанавливать решения, а обязан только принять меры к тому, чтобы понимание законности установилось абсолютно одинаковое во всей республике. Поэтому решение большинства комиссии ВЦИК не только представляет из себя величайшую принципиальную неправильность, не только в корне ошибочно применяет принцип „двойного“ подчинения, но и подрывает всякую работу по установлению законности и минимальной культурности.

Далее, для решения данного вопроса надо учесть значение местных влияний. Нет сомнения, что мы живем в море беззаконности и что местное влияние является одним из величайших, если не величайшим, противником установления законности и культурности. Едва ли кто-либо не слышал о том, что чистка партии вскрыла, как преобладающий факт в большинстве местных проверочных комиссий, сведение личных и местных счетов на местах при осуществлении чистки партии. Этот факт бесспорный и достаточно знаменательный. Едва ли кто решится отрицать, что нашей партии легче найти десяток надежных коммунистов, достаточно образованных юридически и способных противостоять всяким чисто местным влияниям, чем найти таковых же сотни.

А именно к этому сводится вопрос, когда говорят о „двойном“ подчинении прокуратуры и о необходимости подчинения ее одному только центру. В центре же мы должны найти около десяти человек, которые будут осуществлять центральную прокурорскую власть в лице генерального прокурора, Верховного Трибунала и коллегии Наркомюста (я оставляю в стороне вопрос пользуется ли генеральный прокурор единоличной властью, или делит эту власть с Верховным Трибуналом и коллегией Наркомюста, ибо этот вопрос совершенно второстепенный и может быть решен так или иначе в зависимости от того, доверяет ли партия одному лицу громадную власть или распределяет эту власть между указанными тремя инстанциями). Эти десять человек, находясь в центре, работают под самым близким наблюдением и в самом непосредственном контакте с тремя партийными учреждениями, которые представляют из себя максимальную гарантию против местных и личных влияний, именно: оргбюро ЦК, политбюро ЦК и ЦКК, при чем это последнее учреждение, т.-е. ЦКК, ответственное только перед съездом партии, строится так, что ни малейшего совместительства у членов ЦКК ни с каким наркоматом, ни с каким отдельным ведомством и ни с каким органом советской власти быть не может. Ясно, что при таких условиях мы имеем максимальную из всех, какие были до сих пор придуманы, гарантию того, что партия создаст небольшую центральную коллегию, способную на деле противостоять местным влияниям, местному и всякому бюрократизму и устанавливать действительно единообразное применение законности во всей республике и во всей Федерации. Поэтому возможные ошибки этой центральной юридической коллегии исправляются тут же на месте немедленно теми партийными органами, которые устанавливают вообще все основные понятия и все основные правила для всей нашей и партийной, и советской работы в республике вообще.

Если отступить от этого—это значит под сурдинку провести тот взгляд, которого никто не защищает прямо и открыто, именно, будто у нас уже так высоко развита культурность и неразрывно связанная с нею законность, что мы можем ручаться за наличность у нас сотни прокуроров, совершенно безупречных с точки зрения того, что они никогда никаким местным влияниям не поддадутся и сами собой будут устанавливать единообразную законность во всей республике.

В итоге я прихожу к выводу, что защита „двойного“ подчинения по отношению к прокуратуре и отнятие у нее права опротестовывать всякое решение местных властей не только непра-

вильна принципиально, не только мешает основной нашей задаче неуклонного введения законности, но и выражает интересы и предрассудки местной бюрократии и местных влияний, т.-е. худшего средостения между трудящимися и местной и центральной советской властью, а равно центральной властью РКП.

Поэтому я предлагаю ЦК отвергнуть в данном случае „двойное“ подчинение, установить подчи-

нение местной прокурорской власти только центру и сохранить за прокурорской властью право и обязанность опротестовывать все и всякие решения местных властей с точки зрения законности этих решений или постановлений, без права приостанавливать таковые, а с исключительным правом передавать дело на решение суда.

ЛЕНИН.

20 мая 1922 года.

Несколько мыслей о построении краевого суда.

(К предстоящему районированию Сибири).

Несколько дней тому назад в газетах помещено было сообщение о том, что летом текущего года в г. Н.-Николаевске будет созван краевой съезд советов.

Вопрос о районировании Западной Сибири и об организации Сибирского края разрешен в положительном смысле, и мы поставлены в необходимость в кратчайший срок разработать проект положения об организации судебно-следственных органов и органов прокуратуры вновь образуемого Сибирского края.

Опыт районирования, проведенного на Урале и на Северном Кавказе, с исчерпывающей полнотой в настоящее время еще не может быть учтен; тем не менее, есть все основания думать, что в общем и целом система организации краевых судов, построенная на централизации административных функций и децентрализации судебно-кассационных функций, соответствует идее районирования, приближает суд к населению и дает некоторое сокращение аппарата.

Наблюдения над деятельностью действующих ныне двух краевых судов заставляют нас при разработке проекта организации нового краевого суда поставить на обсуждение несколько новых мыслей, представляющих пока что лишь личное мнение автора настоящей статьи.

Централизация административных функций и полнейшее освобождение от них судебно-кассационных сессий может успешно проводиться в жизнь при условии существования хорошо налаженного института уполномоченных краевого суда, которые были бы вполне в состоянии не по отдельным случайным заданиям, а органически ревизовать и инструктировать находящиеся в их округе участки народного суда. В противном случае неизбежно должна получиться оторванность участков народного суда от краевого центра. С другой стороны, уполномоченные должны быть в достаточной степени авторитетны в глазах местных советских и партийных органов, чтобы быть в состоянии отстаивать перед ними интересы суда.

Все это вместе взятое приводит к мысли о том, не лучше ли было бы, если уполномоченными вновь организуемого краевого суда Сибири, принимая особенно во внимание грандиозность сибирских расстояний, были бы не народные судьи,

имеющие здесь же в округе свой участок, а члены краевого суда, которые к тому же могли бы на месте, по специальному поручению краевого суда, с народными заседателями по списку краевого суда заседать в качестве суда 1-й инстанции. Всего практичнее при этом, чтобы уполномоченные краевого суда назначались из состава членов соответствующих судебно-кассационных сессий, что гарантировало бы полную увязку в работе уполномоченных не только с краевым центром, но и с судебно-кассационными сессиями.

Можно думать, что это нововведение в неменьшей мере было бы полезно для Уральского и для Северо-Кавказского краевых судов, чем для Сибирского краевого суда, ибо и здесь расстояния, хотя и не могут конкурировать с сибирскими, сами по себе в достаточной степени внушительны, тем более, что дальность расстояния во всех этих трех краях усугубляется плохими дорогами и неудобными средствами сообщения.

При организации нового краевого суда необходимо учесть и те практические неудобства, которые вытекают из ныне действующей системы. Судебно-кассационные сессии существуют в наиболее отдаленных от центра местностях, а в самом центре сессии нет. Создается, таким образом, впечатление, что в центре действует краевой суд, а на местах как-будто подчиненные ему судебно-кассационные сессии, тогда как в действительности они только вместе этот краевой суд и составляют. Было бы практически очень целесообразно в центре края, на ряду с президиумом краевого суда, выполняющим всю совокупность судебно-административных функций, лежащих на краевом суде по положению о судостроительстве, иметь такую же судебно-кассационную сессию, как и в других наиболее крупных центрах края. Нужно при этом только внимательно следить за тем, чтобы президиум не отрывался от судебной работы, для чего нам представляется, между прочим, достаточным, чтобы руководители уголовного и гражданского отделов краевого суда были одновременно и членами судебно-кассационных сессий.

Очень остро стоит вопрос о судьбе пленума краевого суда. Практика показала, что вследствие затруднений, которые представляются для созыва пленума краевого суда, пленумы стали возы-

ваться как на Урале, так и на Северном Кавказе несколько реже, чем это предусмотрено положением об этих судах, и что, таким образом, центр тяжести начинает постепенно переноситься от пленума краевого суда к его президиуму.

Это явление в высокой степени отрицательное и мы считаем безусловно необходимым во время приостановить его, предупредив таким путем неизбежные вредные последствия. Мы позволим себе напомнить, что наш V Всероссийский Съезд деятелей советской юстиции как нельзя яснее выявил роль пленума, когда в своей резолюции сказал, что „пленум является ответственным за состояние судебной работы губернии; в соответствии с этим полномочия пленума должны быть расширены. Каждый спорный вопрос судебной практики может быть перенесен в пленум“. Все мы на V Съезде утверждали, что если неправильно функционирует пленум, то плохо работает и губсуд: „нет пленума—нет губсуда“,— можно было часто слышать во время прений на Съезде. Только-что указанная мною тенденция безусловно идет вразрез с мыслью Съезда и должна быть пресечена в корне, особенно сейчас, когда судебные функции пленума постепенно все более и более расширяются.

Как незыблемое правило, должно быть установлено, что пленум краевого суда, как бы тяжелы ни были условия его созыва, должен созываться никоим образом не реже, чем один раз в два месяца. Гораздо целесообразнее созывать пленум чаще, но с меньшим составом, чем, наоборот, созывать его редко, но при наличии всех без исключения членов краевого суда. Да и потребности в последнем нет, как нет и физической возможности снять на время пленума с работы всех членов судебной-кассационных сессий. Вполне достаточно, чтобы на пленуме краевого суда присутствовало только немногим более половины состава краевого суда.

С большой осторожностью следует подходить к распределению функций между президиумом и пленумом краевого суда и не переносить к правам и обязанностям президиума того, что не только по букве закона, но и по своему внутреннему содержанию должно быть делом пленума краевого суда.

Приблизительно в этом духе высказалось совещание председателей сибирских губсудов, имев-

шее место в Ново-Николаевске 8—10 апреля, на котором после специального доклада заместителя председателя Уральского областного суда в присутствии областного прокурора Сибири, а также и пишущего эти строки, был, правда, в небольшой сравнительно степени, учтен опыт Уральского областного суда.

Полагаю, что разработанный на этом совещании проект, полный текст которого мы поставим, если будет технически возможно, поместить в „Еженедельнике Советской Юстиции“, правильно учел недостатки функционирующей в настоящее время системы и сделал шаг вперед по пути ее улучшения и усовершенствования.

На совещании сибирских работников не удалось ни единого голоса в пользу коренного пересмотра самой идеи организации краевого суда. Поскольку можно судить в данный момент, для коренного пересмотра нет никаких оснований, но это отнюдь не значит, что эта организация вполне уже закончена. Нужно внимательно продолжать наблюдение за всеми сторонами деятельности краевых судов, подмечать дефекты, устанавливая их причины для того, чтобы на предстоящем Съезде работников юстиции можно было с полным основанием подытожить опыт и сказать, по какому пути надо идти дальше, имея особенно в виду, что районирование нашей республики не остановится на тех краях, которые уже организованы, а раньше или поздно распространится на всю страну.

В заключение мы позволим себе указать, что внимание работников краевых судов должно быть своим острием направлено, во-первых, к тому, чтобы правильно был организован и из надлежащих людей составлен институт уполномоченных и, во-вторых, чтобы пленум краевого суда был действительно пленумом.

Без надлежащим образом поставленного института уполномоченных нарсуды будут оторваны от центра, что неизбежно должно дискредитировать самую идею организации краевого суда. Не в меньшей степени эта идея будет скомпрометирована, если окажется, что она органически препятствует тому, чтобы пленум был пленумом.

Мы думаем обратное и убеждены, что ближайшее будущее подтвердит правильность наших основ организации краевых судов.

Я. Бранденбургский.

Два определения Верховного Суда РСФСР.

Четыре года прошло с тех пор, как рабочие и крестьяне России победоносно закончили свою титаническую непосредственную борьбу с врагами, посягавшими на их самостоятельность, на право самим строить свою жизнь. Четыре года прошло с тех пор, как закончилась непосредственная борьба с оружием в руках. В эти годы непосредственной войны, войны гражданской можно было наблюдать, что люди, и по происхождению своему и по классовому, социальному положению принадлежавшие к рабочим и крестьянам, по разным причинам: по темноте, несознательности, по неумению правильно определить свои классовые интересы и распознать своего классового врага были по ту сторону баррикады, воевали против нас. Мы знаем рабочих, знаем крестьян, находившихся в рядах белых, сейчас, несомненно, с ужасом вспоминающих свою борьбу против своих же братьев. Мы знаем также значительное количество трудовых интеллигентов, резко выступавших против нас, теперь честно и искренно с нами работающих. В те тяжелые годы, годы острой схватки, годы борьбы не на живот, а на смерть, нельзя было разбирать, кто и по каким причинам против нас.

Каждый стоявший против нас был опасен, с каждым было нужно расправляться.

Однако, время идет, и для многих, многих стоявших против разбивших свои цепи рабочих и крестьян наступило время радикальнейшей переоценки всех ценностей, и эта переоценка далеко отвела их от враждебного нам лагеря.

Отрывки гражданской войны, отрывки шедшей тогда борьбы встречаем мы и сейчас во многих областях жизни. А в судебной чаще всего. Характерный случай этой отрывки, примерно, такой: в 1918—19 г.г. гражданин Х., рабочий, крестьянин, мелкий служащий, боролся против советской власти. Боролся активно. После этого, примерно, в 20-м году всякую борьбу прекратил, живет честной трудовой жизнью, работает на фабрике, на земле или в советском органе, работает хорошо и даже занимается в том или ином виде общественной работой. Вдруг какая-нибудь случайность, кто-либо опознал, кто-то вспомнил о старых грехах, заявил власти, и начинается судебное дело. Дело идет своим чередом, подводится определенная статья Уголовного Кодекса, и гражданин Х. получает то или иное наказание. Таких дел не мало. Вместо Х. можно было бы подставить целый ряд весьма реальных фамилий. И потому, что их не мало, надлежит точно определить наше принципиальное отношение к подобного рода делам.

Напомним несколько старых, но вечно новых истин. Что такое преступление? Я думаю, что на этот вопрос каждый советский судебный работник, не задумываясь, точно ответит фразой из Уголовного Кодекса: „Всякое общественно-опасное действие или бездействие“ и т. д. Это будет правильно, но этого мало. Социальную опасность всякого явления, деяния, социальную опасность лица, совершившего то или иное деяние, нужно определять диалектически, т. е. нужно расценивать, когда было совершено то или иное деяние, при каких условиях, по каким побуждениям, кто

его совершил, какова, наконец, обстановка, при которой решается вопрос о социальной опасности того или иного гражданина, что он представляет из себя сейчас и т. п.

Второй вопрос, относящийся к категории тех же старых, но вечно новых истин: какие цели преследует советское государство при применении к правонарушителям мер социальной защиты? И на этот вопрос нам ответят точным перечислением всех 3-х пунктов статьи 8 У. К. Это будет также правильно, но также мало. И на этот вопрос исчерпывающе правильный ответ можно получить, лишь рассмотрев все стороны его с точки зрения общей политики рабоче-крестьянского государства в тот момент, когда вопрос рассматривается с точки зрения классовых интересов пролетариата. Можно сказать с уверенностью и не ошибиться, что нецелесообразно примененное наказание столь же вредно, сколь полезно правильно примененное. Если посажен в тюрьму социально опасный человек, вредный член общества,—государство выигрывает. Если обезврежен классовый враг, борющийся против нас или имеющий тенденцию бороться,—это хорошо и полезно. Если посажен гражданин, ведущий честную трудовую жизнь, не помышляющий ни о какой борьбе с советским строем и часто, наоборот, понявший и принявший смысл и цели пролетарской борьбы, если даже он в прошлом и боролся с нами наказание, примененное к нему, вредно, не нужно и ведет лишь к дискредитированию того, кто наказывает.

Бывают случаи, когда суд, имея перед собой именно такого субъекта, мысленно как бы переносится в ту обстановку, в которой происходили события, проходящие перед судом. Вполне понятно: незабываемо все, что было в те годы. И суд совершенно несознательно отдается чувству мести, чувству классовой мести. Это понятно. Но политически это вредно. Суд победившего пролетариата мстить не должен.

Недавно ВЦИК была введена новая статья УПК, статья 4-а, которая разрешает судам прекращать уголовные дела при наличии формального состава преступления в случае явной нецелесообразности их ведения. Помимо практического значения, заключающегося в возможности судам разгрузиться от многого множества мелких, ничтожных дел, статья эта имеет и огромное принципиальное значение. Она еще раз подтверждает нашу основную линию в уголовно-судебной политике. Мы не связываем себя никакой мертвой догмой, мы все рассматриваем с точки зрения высшего закона—интересов революции, с точки зрения целесообразности тех или иных действий судебных властей, их полезности для укрепления классового господства пролетариата. Статья эта еще молодая. Как выразился один из наших судебных работников: „имениница“. Ее пока применяют с опаской и оглядкой, при чем смотрят на нее, как только на метелку для выметания судебной трухи, т. е. мелких или, пожалуй, даже мельчайших судебных дел. Правильно ли это и в этом ли ее принципиальное значение? Думается, что нет. И крупнее, серьез-

ное, с обычной точки зрения, дело может попасть под крепкую истинно пролетарскую руку новой статьи. Два определения Верховсуда с категоричностью устанавливают: 1) правильную линию по отношению к преступлениям, связанным с гражданской войной, и 2) отводят должное место ст. 4-а УПК. Вот эти определения:

Первое. Гр-н Шестаков, плотник и водопроводчик, безграмотный, как говорит о нем приговор „имущественного положения ниже среднего“, и гр-н Шестерев, крестьянин, такого же имущественного положения, обвиняются в том, что в начале 19-го года, при приходе Колчака в их деревню, убили инструктора Всевобуча коммуниста Пиголева. Пермская судебная-кассационная сессия Уральского облсуда за это преступление 25-го февраля 1925 года приговорила Шестерева к пяти годам лишения свободы, а Шестакова к расстрелу. Кстати сказать, Шестакова, как совершившего преступление более пяти лет тому назад, и по закону нельзя было приговаривать к расстрелу (примечание 2-е к ст. 33 УК). Уголовно-кассационная коллегия, куда это дело поступило по кассационным жалобам осужденных, обсуждала его и обсасывала со всех сторон и, наконец, вынесла следующее решение (в виду его особой важности, привожу его целиком):

„По настоящему делу преступление Шестаковым совершено в начале 1919 года, т.-е. более 6-ти лет тому назад, вследствие чего, согласно второго примечания к 33 статье УК в отношении его не могла быть избрана высшая мера социальной защиты, расстрел, вообще же мера социальной защиты в отношении Шестакова и Шестерева явно по тяжести не соответствует содеянному и нецелесообразна, поскольку ими преступление совершено 6 лет тому назад, по неосознанности, а все последующие годы они, никуда не скрываясь, вели честную трудовую жизнь, поэтому приговор по настоящему делу, как постановленный с неправильным применением закона и несправедливый, на основании 416 и 417 ст. ст. УПК отменить.

Далее, учитывая, что со времени совершенного Шестаковым и Шестеревым преступления прошло свыше 6 лет, что само преступление ими совершено в острый период гражданской войны не как классовыми врагами, а по неосознанности, поскольку они являлись лишь слепыми исполнителями воли сознательных предателей рабоче-крестьянского дела, что за все последующее время они никаких преступлений не совершили, а вели честную трудовую жизнь,—малограмотный Шестаков все время до 1924 года работал плотником и водопроводчиком, а неграмотный Шестерев занимался хлебопашеством,—вследствие чего они в настоящее время не представляют никакой социальной опасности и содержание их под стражей ничем не вызывается, а наоборот, является нецелесообразным; поэтому, не передавая дела на новый судебный разбор, таковое в порядке ст. 4-а УПК производством прекратить с немедленным освобождением Шестакова и Шестерева из - под стражи“.

Итак, дело по 64 ст. УК прекращено по ст. 4-а УПК. Человек, приговоренный к расстрелу судом первой инстанции, Верховсудом выпущен на свободу.

Второе. Гр-н Сметанин, мелкий железно-дорожный служащий, после Октябрьской революции был членом партии народных социалистов и, разумеется, боролся против советской власти. Боролся активно, содействовал чехо-словакам. Приблизительно с середины 1919-го года Сметанин всякую политическую деятельность прекратил, а в 1920-м году пошел на службу в НКПС и по настоящее время исполнял там весьма ответственную работу. По отзывам целого ряда достаточно авторитетных товарищей на этой работе Сметанин проявил себя прекрасным, честным, политически лояльным работником. Но вот кто-то вспомнил его старые грехи, и его привлекли к ответственности. Он ни в чем не запырался, наоборот, заявил, что иначе он действовать не мог, так как был убежденным противником большевиков, но затем, осознав свою ошибку, перешел на сторону советской власти и по мере сил своих работает честно. Однако, Челябинская выездная сессия Уральского облсуда 30-го января 1925 года приговаривает его к расстрелу, но затем, приняв во внимание целый ряд амнистий и также „его службу в советских учреждениях, его несудимость, его частичное признание своей вины“, сокращает ему наказание до пяти лет лишения свободы с поражением в правах на два года. Дело это дошло до пленума Верховного Суда, и пленум вынес следующее определение:

„В виду давности совершенного преступления, полного признания своей виновности и чистосердечного раскаяния Сметанина, что доказано им в течение пятилетней безупречной и полезной работы в НКПС, а также на общественной работе при советской власти, и имея также в виду отзывы о Сметанине ряда ответственных работников НКПС,—пленум Верховного Суда, не считая целесообразным применение к Сметанину какой бы то ни было меры социальной защиты, в виду того, что он в настоящее время не является уже социально-опасным,—постановляет: приговор Челябинской выездной сессии Уральского облсуда от 30-го января 1925 года и определение УКС Верховсуда от 5-го марта того же года по настоящему делу отменить и дело дальнейшим производством, за нецелесообразностью, на основании ст. 4-а УПК производством прекратить“.

Итак, еще одно применение 4-а к преступлениям, предусмотренным ст. 68—69, ч. 2, УК, и вместо пяти лет лишения свободы с поражением прав... свобода! Мне думается, что эти два определения Верховного Суда имеют директивный характер. Смысл директив, даваемых Верховным Судом, заключается в следующем: не нужно, нет смысла, политически вредно растревать старые раны гражданской войны. Незачем выдергивать людей, осознавших свою ошибку борьбы с нами, искупивших эту ошибку честной трудовой жизнью и полезной общественной работой. Не всякая вина виновата. Не всякий человек, совершивший формально преступление, опасен нам сейчас и поэтому не всякий нуждается в применении мер социальной защиты.

Не следует отталкивать от себя того, кто своей работой искупил свою прежнюю политическую ошибку.

Н. Нехамкин.

Ст. 28-я Уголовного Кодекса.

Во всех директивных и инструкционных письмах кассационной коллегии мы имеем указание на неправильное понимание, а отсюда и неправильное применение или неприменение судами ст. 28 У. К. В настоящей статье я и хочу попытаться дать анализ ст. 28 У. К., ее принципиального и практического содержания.

1. Ст. 28 У. К., предоставляющая суду право понижать наказание ниже низшего предела, предусмотренного применяемой статьей, или даже переходить к другому менее тяжкому роду наказания, данной статьей непредусмотренному, является статьей, которая придает карательным санкциям особенной части Уголовного Кодекса ту необходимую гибкость и эластичность, которые должны облегчить судье решение основной его задачи — определения правильной меры социальной защиты.

2. Право суда, предусмотренное ст. 28 У. К., право ограниченное, которым судья может воспользоваться отнюдь не по каждому делу, а лишь в случае признания исключительных по делу обстоятельств, при чем, подчеркивая ограниченность ст. 28 У. К., Кодекс требует, чтобы применение этой статьи сопровождалось точным изложением в приговоре тех мотивов, кои убедили суд в необходимости применить ст. 28 У. К.

3. Основным вопросом применения ст. 28 У. К. является вопрос об исключительных по делу обстоятельствах, т. е. какие обстоятельства суд может почитать исключительными и какие, следовательно, он может положить в основание применения ст. 28 У. К.

Все разъяснения ст. 28 У. К. касаются почти целиком этого пресловутого вопроса об „исключительных по делу обстоятельствах“, при чем одни полагают, что такие обстоятельства — „несудимость“, „служба в Красной армии“, „молодость“ и т. д. — не являются обстоятельствами исключительными, другие считают, что „те или иные качества подсудимого, те или другие моменты личной его жизни, которые суд должен учитывать, руководствуясь ст. 24 и 25 У. К.“, также не могут лечь в основание применения ст. 28 У. К. (см. комментарии У. К. под редакцией т. Канарского); однако, запрещая применять ст. 28 У. К. по изложенным выше мотивам, никто из этих комментаторов не указывает, какие же, по их мнению, обстоятельства могут считаться исключительными и должны вызвать применение ст. 28 У. К., и, занимаясь сплошной юридической казуистикой, чуждой классовому содержанию нашего законодательства, они правильного взгляда и правильного подхода к ст. 28 У. К. не определяют (нельзя считать серьезными, а тем более правильными, примеры для применения ст. 28 У. К., приведенные в комментариях У. К. под редакцией Канарского, примеры, никакого отношения к применению ст. 28 У. К. не имеющие: отбытие осужденным части наказания за границей, меньшая наказуемость по нашему законодательству того деяния, которое совершено за границей, и т. д.).

Как же надлежит толковать „исключительные по делу обстоятельства“?

При толковании исключительных по делу обстоятельств должно заниматься не формально-юридическими изысканиями, а надлежит исходить из основной принципиальной предпосылки, что ст. 28 У. К. — норма, облегчающая возможность определить правильное решение и, следовательно, исключительными по делу обстоятельствами будут все те обстоятельства, которые приводят суд к убеждению, что для того, чтобы по данному делу решение соответствовало взглядам и целям пролетарского класса в целом необходимо определить наказание ниже низшего предела или перейти к другому роду наказания, независимо от того, будет ли это „несудимость“, „служба в Красной армии“, т. е. обстоятельства по внешнему впечатлению обычного порядка.

Изложенное положение выявляет, что установление исключительных по делу обстоятельств — прерогатива суда, решающего дело по существу, однако, в соответствии с ограничительным характером ст. 28 У. К. эта прерогатива суда подлежит проверке кассинстанцией.

Чем же должен руководствоваться суд при определении исключительных по делу обстоятельств?

Вполне очевидно, что прерогатива суда по вопросу об исключительных по делу обстоятельствах отнюдь не дает суду права эти обстоятельства определять произвольно.

Для определения правильного решения Кодекс рекомендует руководствоваться принципами, положениями и признаками ст. 24 и 25 У. К., определяющими опасность деяния, личность и опасность преступника. Отсюда следует, что исключительные по делу обстоятельства должны ориентировочно диктоваться признаками ст. 24 и 25 У. К. и соответствие мотивов, вызвавших применение ст. 28 У. К., смягчающим обстоятельствам ст. 24 и 25 У. К. и будет тем критерием, который определяет правильность применения ст. 28 У. К.

Необходимость полного соответствия обстоятельств, вызвавших применение ст. 28 У. К., со смягчающими признаками ст. 24 и 25 У. К. лишает судью возможности применять ст. 28 произвольно и подтверждает принципиальную предпосылку об ограниченном праве судьи по применению ст. 28 У. К., ибо совершенно ясно, что при таком подходе, при согласовании применения ст. 28 У. К. со смягчающими требованиями ст. 24 и 25 У. К., не будет иметь места применение ст. 28 У. К. к преступникам, являющимся классовыми врагами рабочего класса, или преступникам особо социально-опасным, или, наконец, вообще совершившим преступления, признаваемые пролетарской властью опасными, а, как общее правило, применение ст. 28 У. К. ограничится либо осужденными из среды трудящихся, к коим надлежит

применять меры исправительно-воспитательного воздействия, либо вообще осужденными, совершившими незначительное преступление и не могущими по признакам ст. ст. 24 и 25 У. К. судом быть признанными социально-опасными.

Неясность и противоречивость в раз'яснении ст. 28 У. К. привели к тому, что, как устанавливает практика кассколлегии Верховного Суда РСФСР, суды применяют ее недостаточно вдумчиво, не соотносясь с признаками и положениями ст. ст. 24 и 25 У. К. Между тем, правильное понимание ст. 28 У. К. есть одно из гарантий определения правильной карательной санкции.

Практика уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР знает много примеров отмены и изменения приговоров за неприменение ст. 28 У. К. и, наоборот, за неправильное ее применение.

„Пролетарский судья не должен только формально выполнять статьи закона, а должен пополнить их соответственным содержанием, близким к жизни“... (из речи т. Калинина), вот почему, когда губсуд, рассматривая дело о невежественной некультурной крестьянке 18-ти лет, удушившей своего ребенка, боясь „позора“ и „родителей“, определил ей наказание, согласно формального требования ст. 142 У. К., в 8 лет лишения свободы, кассколлегия, указав суду, что по таким делам, согласно прямого требования ст. 24, 25 и 26 У. К., надлежит применять ст. 28 У. К. и 36 У. К.— вошла в Президиум ВЦИК с ходатайством о назначении осужденной условного наказания сроком на два года.

Когда другой губсуд безработному рабочему, совершившему незначительную кражу из кооперативного склада, „назначил по ст. 180 „ж“ наказание в 3 года лишения свободы“, кассколлегия, указав суду, что „судья не должен определять наказание исключительно по формальному требованию ст., а обязан взвешивать все обстоятельства, и в данном деле эти обстоятельства должны повлечь применение ст. 28 У. К., вошла в Президиум ВЦИК с ходатайством о снижении наказания до 6-ти мес. лишения свободы.

Наконец, обычным является неприменение судом, и особенно воен. триб. по делам о дезертирстве, ст. 28 У. К. для снятия штрафа или других имущественных взысканий, несмотря на установление судом явно бедняцкого состояния осужденного, каковой формальный, классово-неправильный подход суда всегда вызывает со стороны У. К. К. вхождение во ВЦИК об исправлении приговора сложением с осужденных конфискации имущества или штрафа и замечание суду о необходимости в этих делах применять ст. 28 У. К.

Подходя зачастую формально к решению дела и неправильно расценивая ст. 28 У. К., суды параллельно с неприменением ст. 28 У. К. по делам незначительным и к преступникам из трудящихся, требующим воспитательного воздействия, применяли ст. 28 У. К. к преступникам—явным классовым врагам рабочего класса или преступникам, совершившим особо опасные преступления.

Когда губсуд, рассматривая дело о злостных активных провокаторах (ст. 67 У. К.), применил

к ним ст. 28 У. К. по мотивам их якобы „раскаивания“, кассколлегия, отменив приговор, указала, что „ст. 28 У. К. не может применяться к классовым врагам пролетариата и что при применении ст. 28 У. К. надлежит неуклонно сообразоваться со ст. 24 и 25 У. К.“.

Когда военный трибунал применил ст. 28 У. К. к бывш. полковнику, занимавшемуся шпионажем (ст. 66 У. К.), кассколлегия, отменив приговор, „поставила на вид суду применение ст. 28 У. К., в явное противоречие принципам пролетарской карательной политики, к преступнику, совершившему преступление особо социально-опасное“.

Наконец, когда губсуд применил ст. 28 У. К. к мастеру на заводе, насильовавшему подчиненных ему работниц (ст. 169-а У. К.), в виду того, что „жена мастера проживала не на территории завода“, кассколлегия, отменив приговор, указала, что „применение ст. 28 У. К. по таким делам и по подобным мотивам выявляет явное непонимание принципов общей части У. К. и, в частности, смысла ст. 28 У. К.“.

Помимо изложенных мной принципиальных положений касательно ст. 28 У. К., считаю нелишним отметить и те практического порядка недочеты, которые встречаются при применении ст. 28 У. К.

4. Советское законодательство не дает права суду повышать наказание выше той карательной санкции, которая предусмотрена соответствующей статьей особенной части У. К., и ст. 28 У. К. предусматривает право суда лишь только на понижение, смягчение наказания, при чем применение этой статьи должно иметь место исключительно и только при определении наказания ниже низшего предела, предусмотренного применяемой статьей, или при переходе к другому менее тяжкому роду наказания; ст. 28 У. К. не должна применяться при обычном снижении наказания в пределах карательной санкции, предусмотренной статьей.

Применение некоторыми судами ст. 28 У. К. при замене расстрела 10-ю годами лишения свободы или по ст. 149, ч. 2, У. К.—10-ти лет лишения свободы 5-ю годами лишения свободы—неправильно, излишне, и такая ссылка суда на ст. 28 У. К. всегда отменялась кассационной коллегией.

5. Применение ст. 28 У. К. не может служить препятствием к применению дополнительно к осужденному ст. 36 У. К. в случае признания судом необходимости назначения осужденному условного осуждения. Однако, встречающийся в практике судов переход по ст. 28 У. К. от лишения свободы к условному осуждению неправилен, ибо условное осуждение есть вид наказания, ст. же 28 У. К. дает право перейти лишь к другому, менее тяжкому роду наказания, и условное осуждение может быть применимо лишь в порядке ст. 36 У. К. и по мотивам, предусмотренным этой ст. 36 У. К.

6. Наконец, ст. 28 У. К. должна применяться в тех случаях, когда к осужденному надлежит, согласно формального требования ст. материального закона, применить принудительные работы, между тем, как он является инвалидом или вышел

из того возраста, когда можно применять принудительные работы. По ст. 28 У.К. суд в этом случае обязан перейти к другому, менее тяжкому роду наказания.

Заканчивая свой анализ ст. 28 У.К., я хочу подчеркнуть, что карательные санкции большинства статей У.К. по своей тяжести и суровости не соответствуют требованиям жизни и обстановки. Это выявлено и последней сессией ВЦИК, снизив-

шей определение минимального срока лишения свободы с месяца до 7 дней.

Вот почему правильное применение ст. 28 У.К., дающей суду возможность до просмотра и исправления Кодекса восполнить его пробелы соответственно обстановке, приобретает большое актуальное и принципиальное значение.

Г. Рогинский.

Общегражданское и вексельное поручительство.

Институт общегражданского поручительства, заключающегося в обязательстве третьего лица удовлетворить кредитора, если его должник не исполнит принятого по отношению к нему обязательства, известен всем иностранным законодательствам (ср., напр., гражданские уложения: австрийское—ст. 1346—1367, германское—ст. 765—778, итальянское—ст. 1898—1931, французское—ст. 2011—2039 и швейцарский закон об обязательствах 1911 г.—ст. 492—512, а также свод гражд. узак. губ. прибалтийских—ст. 4505—4551). Означенный институт знал и русск. свод гражд. зак. (т. X, ч. I, изд. 1914 г., ст. 1554—1562). Названному институту посвящены особые нормы и в действующем нашем Гражд. Код. (ст. 236—250), каковые нормы, конечно, совершеннее постановлений по данному предмету, содержащихся в отмененном революцией своде гражд. законов.

Независимо от института общегражданского поручительства иностранные вексельные уставы содержат еще специальные постановления о поручительстве по векселям. Такие постановления нашли место в ст. 57—59 и 104 русского вексельного устава, утвержденного в 1902 г. Почти тождественные с правилами последнего устава о вексельном поручительстве постановления внесены в ст. 29—30 выработанного в Гааге 10—23 июля 1912 г. международною конвенциею общего устава о векселях. Указанные статьи конвенционного устава воспроизведены текстуально в главе V (о векселях) разд. VI части II проекта Торг. свода СССР в ст. 259—261. В действующем же нашем положении о векселях, утвержденном 20 марта 1922 г., никаких постановлений о вексельном поручительстве не имеется.

В виду сего возникает вопрос не является ли это случайным пробелом закона или же данный пропуск вполне обоснован уважительными соображениями? Для правильного ответа на этот вопрос представляется необходимым, прежде всего, выяснить, в чем собственно по вышеперечисленным законодательствам заключаются существенные различия между общегражданским и вексельным поручительством?

В этом отношении должно, кажется, указать на нижеследующее.

Во-1-х, общегражданское поручительство по некоторым законодательствам представляется в двух формах, а именно: оно может быть дано в виде простого поручительства—об исполнении главного обязательства или же в виде срочного поручительства—об исполнении главного

обязательства на определенный в нем срок. В первом случае ответственность поручителя наступает лишь по объявлении должника несостоятельным или при безуспешности обращения кредитора на имущество должника взыскания. Во втором случае, т.-е. когда поручительство дано на срок, кредитор, не получивший по наступлении срока обязательства немедленного удовлетворения от должника, вправе требовать такового непосредственно от поручителя или же обратиться одновременно с иском к должнику и поручителю.

Вексельное же поручительство существует в одной лишь форме, согласно которой давший поручительство отвечает по векселю точно так же, как и то лицо, за которое он поручился.

Во-2-х, общегражданское поручительство может быть принято в части главного обязательства, а если подобное поручительство дано несколькими лицами, то они отвечают, как солидарные должники, но только в том случае, когда в договоре не постановлено иначе.

Поручительство же вексельное дается во всей причитающейся по векселю сумме, а не в какой-либо части таковой; если же поручительство по векселю было дано несколькими лицами, то и тогда ни в каком случае не может быть допущено дробление вексельной суммы*).

В 3-х, общегражданский поручитель обязан до удовлетворения кредитора предупредить о том главного должника, а если против поручителя предъявлен иск, то привлечь должника к участию в деле, в противном случае должник может пользоваться против поручителя всеми возражениями, которые он имел против кредитора.

В отношении же вексельных поручителей указанных обязанностей, лежащих на общегражданских поручителях, вексельными уставами, насколько известно, не устанавливается.

Наконец, в 4-х, общегражданское поручительство прекращается, если главное обязательство было изменено, заменено новым обязательством или было отсрочено без согласия поручителя, а также по истечении сроков, о наченных особо в гражданских кодексах. Что же касается поручительства вексельного, то оно прекращается по

*) В выработанном Гаагскою международною конвенциею объединенном вексельном уставе прямого постановления в смысле приведенного в тексте правила, которое содержится в ст. 58 русского вексельного устава 1902 г., не имеется, но только потому, что правило это в сущности явствует из установленной ст. 46 конвенционного устава солидарной ответственности перед векселедержателем всех тех, которые выдали, приняли, подписали или поручились по векселю.

истечении определенного в вексельных уставах особого срока со дня протеста векселя или же, если таковой протест вовсе не был совершен.

Из приведенных особенностей, которыми вексельное поручительство отличается от общегражданского самым существенным, казалось бы, является то, что общегражданское поручительство допускается в двух формах: простого и срочного, и что, кроме сего, это поручительство может быть дано в части суммы обязательства. Поэтому и так как, с одной стороны, вексельное поручительство по своему существу ближе подходит по нормам тех законодательств, которые знают институт поручительства по векселям, к срочному поручительству, а с другой стороны, наш действующий Гражданский Кодекс не предусматривает указанных двух форм поручительства, а ограничивается одним только видом, который по своей главной особенности, заключающейся, согласно ст. 241 Гражд. Код., в том, что в случае неисполнения обязательства должником кредитор вправе предъявить требование к главному должнику и поручителю, как к солидарным должникам, т.-е. точно так, как при вексельном поручительстве, следует, как мне думается, прийти к тому выводу, что составители нашего положения о векселях от 20 марта 1922 г. имели вполне достаточное основание не регулировать в этом положении особого института вексельного поручительства. Что же касается того, что при отсутствии в положении о векселях правил о вексельном поручительстве, остается без разрешения вопрос о недробимости при поручительстве по векселю вексельной суммы, то это обстоятельство отнюдь не колеблет изъясненного вывода, во-1-х, потому, что, по ст. 239 Гражд. Код., поручитель, по общему правилу, если иное не указано в договоре, отвечает в том же объеме, как главный должник, т.-е., следовательно, во всей сумме обязательства, и, во-2-х, еще потому, что позволительно даже сомневаться, нужно ли вообще вексельное поручительство, как особый вид, ибо положение вексельного поручителя не отличается ничем от индосанта на векселе, который в сущности является тем же поручителем.

Однако, имея в виду, что задача вексельного поручительства заключается в том, чтобы подкрепить доверие ко всем или к кому-либо из ответственных по векселю лиц и тем содействовать кредиту, казалось бы, что с точки зрения экономической обеспечение векселя поручительством, хотя бы в общегражданском порядке, едва ли должно быть запрещено. Но возбуждается вопрос, возможно ли это по действующему у нас закону? Некоторые думают, что так как в положении о векселях от 20 марта 1922 г. никаких норм о поручительстве не содержится, то не представляется вообще соответствующим нашему закону обеспечение векселя каким-либо обязательством

о поручительстве. Нам думается, что такое суждение неправильное. Дело в том, что если положение о векселях нашло ненужным допускать вексельное поручительство, то из этого далеко не следует, что оно совсем запрещает обеспечивать вексель поручительством даже в общегражданском порядке, т.-е., говоря иначе, без присвоения кредитору по подобному поручительству вексельных прав взыскания. Ведь по закону (ст. 237 Гражд. Код.) поручительством может обеспечиваться действительное требование. Поэтому если вексель, обеспечиваемый поручительством, бесспорный и действительный, то какое имеется основание признавать недопустимым обеспечение подобного векселя поручительством в общегражданском порядке, именно, согласно ст. 238 Гражд. Код., в письменной форме, которая может быть выражена, по силе примечания к ст. 136 того же Кодекса, в виде отдельного акта или даже на самом векселе. В конвенционном вексельном уставе, выработанном в Гааге 10/23 июля 1912 г., между прочим, в ч. I ст. 30 было выражено, что поручительство дается на векселе или на добавочном листе, но так как по некоторым законодательствам вексельная сила присваивается поручительству и в том случае, когда оно дано в виде особого акта, то в заключенной в Гааге конвенции об объединении законоположений о векселях в изменение цитированной части общего устава о векселях было постановление о том, что каждое договаривающееся государство вольно постановить, что в его пределах поручительство может быть дано в особом акте с обозначением места, где оно дается.

Таким образом, по мнению авторитетных представителей науки и практики по вексельному праву, которые вырабатывали в Гааге общий, так сказать мировой вексельный устав, мыслимо присвоить вексельную силу и такому поручительству, которое выражено даже не на самом векселе, а отдельным актом. Поэтому, мнение о том, что по векселю не может быть допущено поручительство не только с вексельною силою, но также и в общегражданском смысле, не соответствует, как мне кажется, стремлению к укреплению экономической связи с Западом, а вместе с тем означенный взгляд нарушает постановление ст.ст. 1 и 4 Гражд. Код., по силе которых гражданские права охраняются законом, если они не осуществляются в противоречии с социально-хозяйственным их назначением, а равно когда они имеют целью развитие производительных сил страны.

В заключение следует только отметить, что на точном основании ст. 210 Гр. Пр. Код. общегражданское поручительство, данное по векселю, как не пользующееся вексельным правом, не может быть осуществлено кредитором посредством судебного приказа.

М. Шафир.

Перезалог.

В простейшем случае долгового требования, обеспеченного залогом, участвуют два лица—залогодатель и залогодержатель, являющиеся соответственно должником и кредитором.

Эта схема, однако, часто усложняется: закону и практике известны случаи, когда она включает в себя более двух лиц, из которых каждое занимает самостоятельное юридическое положение.

Такие усложненные формы долговых отношений приобрели за последнее время большое значение в обороте, между тем, как юридическая природа их порождает недоразумения и неправильности. Следует отметить, что о залоге в различных его формах мы говорим в применении к операциям банков, уставы которых в некоторых случаях предусматривают изъятия из ст. 101 Гр. Код. и тем придают такую прочность и значение залоговому праву, какого оно не может иметь в других отраслях народного хозяйства.

Мы насчитываем четыре формы усложненной залоговой операции, с правовой стороны совершенно различные между собой, из которых, однако, три последние (в порядке изложения) определяются одним и тем же термином „перезалог“. Содержание настоящей статьи, таким образом, несколько шире ее названия.

Прежде всего, укажем залог в обеспеченные чужого обязательства, при котором должник и залогодатель представляют собою два разных лица. В торговом обороте эта форма применяется не очень часто, но тем не менее имеет существенное значение: наши синдикаты в значительной степени оперируют чужими товарами (принадлежащими входящим в их состав трестам). В связи с этим многие кредитные операции протекают следующим образом: кредитом пользуется синдикат, и от его имени выдаются надлежащие обязательства банку, а обеспечение кредита представляют тресты, заинтересованные в операциях синдиката. Юридических затруднений при этом не возникает: ст. 86 Гр. Код. прямо указывает, что „залогодателем может быть как сам должник, так и третье лицо“. Необходимо лишь, чтобы действительная природа сделки была выявлена и договор о залоге в порядке ст. 90 и 91 Г. К. был заключен собственником имущества или от его имени, во избежание невыгодных для залогодержателя последствий, с которыми связан залог чужого имущества (ст. 86 Гр. Код.)

Далее остановимся на залоге имущества несколькими кредиторами по самостоятельным долгам требованиям. Эта форма предусмотрена ст. 94 Гр. Код. и носит легальное название перезалога. С каждым из кредиторов должен быть заключен особый договор о залоге, при чем залогодатель обязан уведомить каждого последующего залогодержателя о предшествующих залоговых обременениях и по удовлетворении распорядиться о передаче заложенного имущества новому залогодержателю. В случае принудительной реализации залога кредиторы получают удовлетворение в порядке старшинства (ст. 99 ГК).

С соблюдением ст. 90 ГК может быть совершен перезалог строений и права застройки, который является в сущности единственным случаем, когда эта форма перезалога имеет хозяйственное значение: в банковской же деятельности и вообще в торговом обороте она не играет никакой роли, так как банк, да и всякое коммерческое предприятие не примет имущества по второй закладной. Более того, банк не допустит и дальнейшего перезалога имущества, принятого им в обеспечение по своим операциям, при наличии у клиента задолженности тому же банку по другим счетам: в погашение этой задолженности банк обыкновенно обращает в порядке зачета излишек, который может получиться от реализации заложенного имущества. Между тем, при наличии перезалога может оказаться, что претензия последующего залогодержателя получит преимущество перед претензией банка, необеспеченной залогом.

Третья форма перезалога представляет собою залог заложенного имущества. Залогодатель закладывает вещь, не принадлежащую ему, а в свою очередь принятую им в залог от действительного собственника вещи. Эта форма, которую правильнее было бы называть подзалогом, могла бы иметь большое значение в обороте, но она противоречит категорическому требованию ст. 86 Гр. Код., согласно которой залогодателем может быть только собственник заложенного имущества и залог чужой вещи не допускается независимо от тех оснований, на которых залогодатель владеет чужим имуществом. Поэтому о практическом применении рассмотренной разновидности перезалога говорить не приходится.

Наконец, четвертая и последняя форма, на которой мы остановимся,—залог долгового требования, обеспеченного залогом,—имеет весьма большое значение в торговом обороте и порождает всего больше неправильных толкований и недоразумений, из которых основное возникает при обсуждении вопроса о самой возможности залога залогового права.

Согласно ст. 87 Гр. Код. „предметом залога может быть всякое имущество, не изъятное из оборота, в том числе долговые требования и право застройки“. В связи с этим возник вопрос, являющийся предметом спора в нашей литературе: может ли быть объектом залога залоговое право? Комментарий к Гр. Код. Института Советского Права утверждает, что залоговое право, имея акцессорный характер, не может быть объектом залога. Наоборот, А. Малицкий в комментарии к Гр. Код. высказывается за возможность залога залогового права.

Спор этот в сущности основан на недоразумении. Конечно, залоговое право не может служить объектом залога отдельно от того долгового требования, которое оно обеспечивает, подобно тому как принадлежность не может быть отдана в залог отдельно от основной вещи. Но не может быть никаких возражений против принятия в залог залогового права вместе с обеспечиваемым им требованием. Более того, поскольку, согласно ст. 130 Гр. Код., „с передачей требования, обеспеченного

залогом, к новому кредитору переходит и право залога, имеются все основания полагать, что залоговое право разделяет судьбу обеспечиваемого им долгового требования и в случае залога этого последнего.

Какую же связь имеет перезалог, составляющий тему настоящей статьи, с залогом требований? При ближайшем рассмотрении оказывается, что целая группа операций, совершаемых кредитными учреждениями и имеющих на практике и в законе название перезалога, по существу является ни чем иным, как залогом требований, в свою очередь обеспеченных залогом товаров.

Уставы многих банков предусматривают право производить перезалог в других кредитных учреждениях товаров, принятых ими в залог от своих клиентов; и в действительности об-ва взаимного кредита и акционерные банки перезакладывают принадлежащие клиентам и обеспечивающие их задолженность товары в других кредитных учреждениях, главным образом, в Государственном Банке. Наконец, по постановлению СТО от 4-го апреля 1923 г. банкам, финансирующим экспортно-импортные операции, предоставлено право производить перезалог принадлежащих клиентам товаров в иностранных кредитных учреждениях.

Сущность этой операции заключается в следующем: торговое или промышленное предприятие отдает принадлежащие ему товары в залог кредитному учреждению (напр., о-ву взаимного кредита), от которого получает соответствующую ссуду. О-ва взаимного кредита, являющиеся залогодержателем, производят „перезалог товаров“ в Государственном или другом банке, от которого в свою очередь получает ссуду.

Для того, чтобы выяснить юридическую природу этой операции, сопоставим ее с каждой из описанных выше трех форм осложненного залогового требования.

Залог в обеспечение чужого обязательства возникает при заключении договора непосредственно между собственником имущества и кредитором и предполагает наличие только одного долгового обязательства; между тем, банк, совершающий перезалог, как активную операцию, не вступает ни в какие отношения с собственником имущества; кроме того, при перезалоге имеют место два долговых требования, юридически независимые друг от друга (банк—к о-ву взаимного кредита, и это последнее—к своему клиенту).

Таким образом, залог в обеспечение чужого требования не может быть положен в основу юридического истолкования данной операции. Точно также неприменим и перезалог в порядке ст. 94 Гр. Код.: согласно этой статьи по всем обязательствам имеется один и тот же должник—собственник имущества, между тем, как в данном случае налицо два должника—клиент по отношению к о-ву взаимного кредита и это последнее по отношению к банку; кроме того, последовательность кредиторов в данном случае как раз обратная: в первую очередь получает удовлетворение именно банк, который по ст. 94 Г. К. оказался бы в положении второго залогодержателя.

Наконец, третья из описанных нами форм—подзалог—неприменима уже потому, что она вообще не допускается нашим законодательством.

Остается только один вывод: так-наз. „перезалог товаров“, производимый кредитными учреждениями, есть ничто иное, как принятие в залог от других кредитных учреждений долговых требований этих последних к их клиентам, обеспеченных залогом принадлежащего клиентам имущества.

Интересно отметить, что и в дореволюционное время вопрос этот был недостаточно выяснен. Устав прежнего Московского купеческого банка, равно как и многих других банков, предоставлял последним право производить „...перезалог в других кредитных учреждениях процентных бумаг и товаров, принятых банком в залог от частных лиц и учреждений, с согласия залогодателей, в сумме, не превышающей выданных под перезакладываемые бумаги и товары ссуд“ (§ 12, лит. „м“). Примерный устав, разработанный б. комитетом акционерных коммерческих банков, требует, чтобы „перезалог товаров совершался посредством передачи закладных на заложенный товар“.

Таким образом, говоря о „перезалоге товаров“, уставы в то же время требуют передачи закладных кредитору и не допускают превышения суммы перезалога над первоначально-выданной ссудой, что является несомненным признаком залогового требования.

Все изложенное приводит к чрезвычайно важным практическим выводам.

Если объектом залога является долговое требование, то банк непосредственно заинтересован в действительности этого требования и обеспечивающего его залогового права. Вследствие этого банк должен проверить, имеется ли налицо один из тех моментов, к которым в силу ст. 93 Гр. Код. приурочивается возникновение залогового права, совершен ли надлежащим образом договор о залоге (ст. 92 Г. К.) и производится ли хранение товара согласно с требованиями ст. 92 Г. К. и правил кредитных учреждений.

Далее размер обеспеченного залогом требования не должен быть ниже полученной по перезалогу ссуды; надлежащее соответствие должно быть соблюдено и в отношении сроков платежа по обоим требованиям.

Самая же сделка перезалога должна быть оформлена посредством отдельного договора или надписи на договоре о залоге, обеспечивающем закладываемое требование: в том и в другом случае обязательна передача производящему перезалог банку залоговых документов, так как в них единственно отражается составляющее предмет залога право.

Необходимо также установить, требуется ли разрешение собственника имущества на перезалог принадлежащих ему товаров (или точнее залог долгового требования, обеспеченного принадлежащими ему товарами).

Принимая во внимание, что согласно ст. 124 Гр. Код. цессия требования, не связанного с личностью кредитора, а таким является всякое денежное требование, возможно и без предварительного разрешения должника, надлежит признать, что тем более разрешение должника необязательно в случае залога требования, как более ограни-

ченного распоряжения имуществом, нежели отчуждение.

Полагая, таким образом, что в случае перезалога достаточно лишь уведомление должника, мы, однако, не видим возражений против возможности воспретить перезалог требования, сделав соответствующую оговорку в договоре о залоге.

В заключение остановимся на одном очень важном вопросе, не нашедшем достаточной регламентации в Гражд. Кодексе. Устанавливая в виде общего принципа возможность залога прав, Гражд. Кодекс ничего не говорит о последствиях, которые должны наступить в случае неплатежа по обеспеченному таким залогом обязательству.

Если рассуждать формально, исходя из текста главы Гр. Код. о залоге, то можно прийти к выводу, что заложенные права должны разделить судьбу всякого заложенного имущества, т.е. должны быть проданы с торгов. Однако, такой вывод

противоречил бы социально-хозяйственной сущности долгового требования, которое не может иметь рыночной цены и ценность которого находится в прямой зависимости от кредитоспособности должника, хорошо известной одному кредитору, но могущей быть неизвестной другим.

Поэтому, проводя аналогию с уступкой права и учитывая то обстоятельство, что реализация заложенного имущества банками производится не в порядке Гражданского Кодекса, а согласно уставов и операционных правил банков, мы считали бы возможным не применять продажу с торгов к долговым требованиям и установить порядок, при котором бы залог прав имел своим последствием вступление залогодержателя во все права кредитора по принятому им в залог требованию.

А. Шварцман.

□♦♦♦□

Работа в деревне.

{По материалам ревизий и отчетов местных прокуратур за 1924 г.}.

Отчеты местных прокуратур, в особенности за II-ое полугодие 1924 г., приводят яркие данные, свидетельствующие о той активности, какую проявила прокуратура в деле осуществления общепартийной и общереспубликанской директивы „стать лицом к деревне“. 1924-ый год далеко опередил в этом отношении предыдущий 1923-й год, когда попытки к распространению общего надзора за законностью на периферию встречались скорее в виде счастливых исключений.

В каких же конкретно формах выразилась работа прокуратуры в деревне и вообще по усилению связи с крестьянством в истекшем году?

О некоторых из них уже сообщалось раньше. Сюда относится внеочередной прием жалоб от прибывающих из деревень крестьян, установление усиленного приема их в дни наибольшего притока крестьян в город, периодическое ознакомление с протоколами ВИК'ов.

Сюда же должно отнести и инициативу ряда прокуратур в организации юридической консультации крестьянству в домах крестьянина, при ВИК'ах, избах-читальнях.

Так, еще задолго до постановления пленума ЦК, учитывая огромную правовую нужду крестьянства и слабое реагирование на эту нужду губернской коллегии защитников, Ленинградская губпрокуратура „бросила все свои наличные силы на организацию правовой помощи крестьянству при Ленинградском доме крестьянина; через консультацию уже прошло 2.400 посетителей — крестьян; то же сделано и в уездах Ленинградской губ. Кроме того, прокуратурой установлена тесная связь с культшесскими организациями, организовала редакционную комиссию по изданию „Сборника по вопросам крестьянского права“.

По инициативе некоторых губпрокуратур, в газетах выделены специальные „уголки советского права“, где популяризируются важнейшие для деревни законы, даются ответы на запросы и юридические советы, при чем руководство этой работой нередко берет на себя прокурор.

Организация по инициативе и при содействии прокуратуры бесплатной юридической помощи при ВИК'ах и избах-читальнях имела место, например, в губерниях Вятской (организованы бюро справок при 4-х ВИК'ах), Псковской

(Певельский уезд), Воронежской и др., при чем в Воронежской губернии в Усманском уезде были созданы избачи и в течение двух недель инструктировались по правовым вопросам; за 1½ месяца работы в уезде избы-читальни дали 580 юридических консультаций.

Благодаря настойчивости и содействию ряда прокуратур имело место во многих уездах снабжение изб-читален и соответствующей, необходимой для деревни юридической литературой.

Прокуратура предпринимала все возможное для установления и непосредственной связи с деревней. Для этой цели представители прокуратуры совершали выезды в деревни, сопровождавшиеся докладами о задачах и работе прокуратуры и по разным правовым вопросам, близко задевающим интересы крестьянства, обследованиями органов низового советского аппарата, принятием на месте заявлений и жалоб. При этом прокуратура входила местами в тесный контакт с соответствующими партийными органами.

Следующие взятые на выдержку извлечения из отчетов и материалов ревизий иллюстрируют размах указанной работы прокуратуры за истекший год в деревне.

Так, прокурор ДВО — член комиссии по работе в деревне при Дальбюро ЦК и избран председателем подкомиссии по борьбе с бюрократизмом и беззакониями в деревне. Членом губ. совещания по работе в деревне состоит прокурор Иркутской губ.

„Все партийцы — помпрокуроры выезжали в деревни с докладами и для проведения различного рода кампаний гораздо чаще, чем все остальные работники-партийцы других учреждений“ — пишет Владимирский прокурор в последнем отчете.

В Чувашской автономной области зампрокурора командировался обкомом на продолжительное время в деревни для изучения работы сельсоветов и ВИК'ов, по Чебоксарскому уезду в течение II полугодия помпрокурор в волостях в общей сложности провел 40 дней.

Прокурор Костромской губернии и заместитель его по заданию губкома работали по исследованию двух волостей; прокурор состоит ответственным секретарем комиссии по работе в деревне при губкоме, а уездные помпрокуроры

регулярно посещали ВИК'и (в некоторых ВИК'ах успели побывать 3—4 раза), тщательно знакомясь с постановкой работы.

В Ярославской губернии прокуратура увязывает свою работу в деревне с общепартийной работой путем участия в соответствующих партийных совещаниях, организованных специально по вопросу о работе в деревне; за II-ое полугодие были обследованы 18 ВИК'ов, 2 сельсовета; 9 волостей были посещены Рыбинским помпрокурором.

Точно также Брянский губпрокурор, в качестве члена партийно-советской комиссии по обследованию органов низового советского аппарата, в течение 1924 г. лично посетил, за небольшими исключениями, все волости губернии.

Увязка работы прокуратуры в деревне с парторганами имела место и в ряде других губ. (Вологодская, Курская, Омская).

Прокурор Ойратской автономной области сообщает, что для работы в деревне были приняты две длительных (одна около двух месяцев, а другая около трех месяцев) командировки в самые отдаленные местности области с коренным туземным населением. При каждой остановке в аулах на сходах крестьян делались доклады о деятельности прокуратуры и революционной законности, здесь же принимались жалобы, давались фактические разъяснения, оказывалась юридическая помощь населению и приносились протесты на неправильные действия органов местной власти. Протесты обычно тот же на месте и разрешались.

По Ново-Николаевской губ. выездов в деревни помпрокурора было 26, общей продолжительностью в 132 дня.

По Карачаево-Черкесской области имели место массовые выезды в округа: например, по Баталпашинскому округу было посещено 27 объединенных хуторов и аул Дударюковский (3.000 жит.); по Эльбурганскому уч-ку были выезды в 24 аула, из них 12 посещены 2 раза, кроме того, помпрокурора по Эльбурганскому уч. в конце декабря обехал все населенные пункты; по Учкуланскому уч. были за 24 г. 23 выезда для обследования, некоторые пункты посещены 2 раза; по Мало-Карачаевскому уч-ку сделаны выезды во все населенные пункты, за исключением одного. Выезды сопровождалась обследованиями деятельности станичных и аульных советов, крестьянских комитетов взаимопомощи, земкомиссии, милиции, угрозыска и докладами на общих собраниях.

Небезынтересные данные о числе выездов и обследованиях в деревне содержатся в отчетах за II-ое полугодие 1924 г. следующих губерний и округов.

Губ р нии.	Вик.в.	Сельсов.	Волост. комисс.	Др. вол. орг.	Число выездов.	Число выступлен. по правовым вопросам.
Новгородская. ...	23	2	11	12 кооп. орг.	—	—
Орловск.	—	—	—	—	40—45	—
Тверская.	12	—	—	—	—	21
Пензенская.	45	20	8	2 ж. сн. 1 кооп.	—	88
Ив.-Вознесенская.	17	2	—	—	—	—
Вятская*).....	24	—	27	—	—	8 и 2 вопро-сов и отч.-тов. 79**)
Уральск. обл.	144	26	101	523	68	79**)
рик.						

*) Кроме того, имело место невыявленное число обследований в уездах Шатинском и Мамышском.

**) Цифры даны по 7 округам.

Стремясь найти пути к возможно большему внедрению в деревню, в некоторых губерниях прокуратура завязывает связь и с такими организациями, как кресткомами (Веневский уезд Тульской губернии, Енисейская г., в Татарском уезде Омской губ. помпрокурору даже поступают отчетные доклады, обсуждавшиеся на совещании по борьбе с преступностью), секретариатами батрачества (Костромская губерния), демобилизованными красноармейцами (Ульянская губ.), культшескими организациями.

Делаются опыты организации в деревнях ячеек содействия прокуратуре (Боровичский у. Новгородской губернии). Уральская организует в деревне кружки по изучению советского права и, кроме того, развешивает и в деревне институт общественного обвинения.

Некоторые помпрокуроры Ново-Николаевской губ. поддерживают связь с РИК'ами посредством товарищеских писем.

В тех же целях распространения надзора на периферию прокуратура приняла участие в проведении различных кампаний, близко касавшихся деревни, как, например, на пере выборах советов, кресткомов и др. (Тамбов, Псков и др.).

В Калмыцкой области кампания выборов в сельсоветы и реорганизация сельсоветов проведена при энергичном участии помпрокурора.

Прокуратура Уральской области в последнее полугодие участвовала в следующих кампаниях: по переизбранию сельсоветов, по проведению октябрьских торжеств, по взиманию сельхозналога, по пере выборах кооперации, кресткомов, по устройству партконференций.

Особое внимание было уделено кампании по проведению единого сельхозналога. Костромская губпрокуратура, например, для надзора за проведением сельхозналога и наблюдением за губфо выделила специального помпрокурора, который принимал участие во всех заседаниях губернской палаточной комиссии по сельхозналогу; уездные помпрокурора участвовали в соответствующих тройках. Об участии уездных помпрокурора в работах троек по проведению сельхозналога говорят отчеты и многих других прокуратур (Ульяновская губ., Вятка).

Даже в тех местах, где в общем работа прокуратуры в деревне еще не успела развернуться в надлежащем масштабе, в связи с сельхозналоговой кампанией усилились выезды представителей прокуратуры в волости (Армавир и др.).

Если сельхозналоговая кампания 1924—1925 г. протекала в более законных и безболезненных формах, чем предшествовавшая, то в известной степени здесь сказалось и влияние участия в кампании прокуратуры.

Перебои в проведении сельхозналога, однако, имели место и в текущей кампании и нашли отражение в ряде отчетов и материалов центральных ревизий.

Ленинградский прокурор констатирует, что „налоговая политика советской власти осознана крестьянством, как необходимость; однако, так-называемые „маленькие недостатки механизма“ затрудняют безболезненное ее проведение, вызывают недовольство крестьянства имевшие в некоторых случаях место запоздания вручения окладных листов, неполная ясность установленных сроков сдачи налога; в частности, крестьянство истолковывало распубликованные в центральной прессе сроки сдачи налога, как сроки, ранее которых власти не имеют права требовать от населения сдачи налога; самая сдача налога идет преимущественно за счет распродажи скота, репрессии же против неплательщиков налога иногда принимали уродливую форму, посягая своей тяжестью на бедноту и середнячество“.

Аналогичные явления отмечают отчеты и ревизии Вотской, Гомельской и др. прокуратур.

Усиление работы прокуратуры в деревне путем выездов, обследований и т. п. дало положительные результаты в смысле укрепления революционной законности на местах.

Чаще стали опротестовываться незаконные распоряжения и постановления органов низового советского аппарата, ранее остававшиеся вне поля внимания прокуратуры. Из 1400 протестов Уральской прокуратуры абсолютное большинство их — 1290 — падает на постановления РИК'ов, между тем, как в 1923 г. всего протестов было 350. „За одну поездку по району помпрокурора по Ачинскому уезду опротестовал свыше 20 постановлений РИК'ов“ (Енисейск. губ.).

Аналогичное явление наблюдается и в других губерниях, где большинство протестов падает на постановления ВИК'ов и УИК'ов, как это видно, например, из следующей таблицы.

ГУБЕРНИИ.	Всего опротестовано постановлений.	РИК'ОВ.	УИК'ОВ.	ВИК'ОВ.	Огласов.	Примечание.
Черновская . . .	80	8(16%)	22(25%)	9(11%)	39	
Рязанская	45	0	1(2,2%)	28(62,2%)	16	
Костромская . . .	79	5(6,3%)	47(60%)	27(34%)		
Тульская	119	16(ок13%)	46(ок46%)	12(19%)	43	
Иензенская . . .	151	15(10%)	69(46%)	24(16%)	43	
Ставропольск. . .	18	4(22%)	10(66%)	1		11 мес.
Армавир	14	1(7%)	13(93%)			»
Орловская	44	2(7%)	8(18%)	33(75%)	1	2 полуг.
Ярославская . . .	64	4(6%)	11(17%)	49(77%)		»
Воронежская . . .	105	18(17%)	21(20%)	66(63%)		»
Новгородская . .	64	5(8%)	22(85%)	37(57%)		»
Исковская	77	1(1,3%)	31(41%)	43(57%)		»
Курская	75	2(3%)	40(53%)	33(44%)		»
Владимирск . . .	20	2(10%)	1(5%)	12(60%)	5	»
Карац. - Черкеск.	35	6(17%)	12(34%)			

Лишь в немногих местах относительно большинство протестов падает на постановления губернских или областных центров, как, например, в Кабардино-Балкарской области, где 50% всех протестов падает на постановления Каббика; в Чеченской области 90% всех протестов падает на постановления Чечоблревкома, Адыгейской обл. (100%) Чувашской (44% за II-е полугодие).

По своему содержанию протесты отличаются громадным разнообразием. Значительная группа их направлена против всевозможных форм местного налогового творчества, широко распространенного, несмотря на неоднократные и категорические запрещения центральной власти.

Так, например, отчет Омской губпрокуратуры сообщает, что уиками, виками, сельсоветами широко проводилось соби- рание местных средств путем самообложения, носившего характер далеко не добровольческих пожертвований; благодаря

обследованиям прокуратурой всех видов незаконных обложений, таковые были прекращены.

Принудительные сборы в фонд кресткомов имели место и в Московской губернии. С незаконными сборами и налогами приходилось сталкиваться прокуратуре и в Ленинградской и ряде других губерний.

Особенно широкое распространение незаконного налогового творчества заметно в Северо-Кавказской области, в национальных областях, в которых, кроме того, на население возлагались и различные трудовые повинности.

В Ингушетии объединенное заседание Верхне-Сальского ревкома, ячейки РКП и РКЛСМ вводит принудительный сбор на содержание самоохранных и „различные общественные нужды“ (как, например, для ремонта зданий сельсовета), целый ряд незаконных сборов ревизия центральной прокуратуры выявила и в Назранском районе Ингушского округа, и в Карачаево-Черкесской области, Кабардино-Балкарской области (например, налог на содержание служаных испокмов) и т. п.

Терский ВИК Инженского округа 14 ноября 1924 г. предлагает начальнику I района милиции назначить 40 человек пенных с топорами для заготовки дров, а затем выслать 60 подвод по нарядам для вывозки дров к учреждениям. Троицкий совет того же округа мобилизует (9 ноября 1924 г.) молодежь от 15 до 20 лет для постройки бульвара. В Учкурванском районе (Карачаево-Черкесск. обл.) на население возложена была заготовка и доставка 400 телеграфных столбов, а в станице Исправной исправление дорог (по 1 человеку от двора). Возложение на население обязанности починки дорог имело место и в ряде центральных губерний. На Кавказе и в Сибири существует и так-называемая „принудительная бесплатная гоньба“.

Наряжение крестьян в подводы для привозки приезжающих должностных лиц, привлечение к поочередным дежурствам в РИК'ах, установление очередных бесплатных работ по вырубке леса, потребного для уд влетворения нужд районных учреждений—довольно часто практиковались и в Уральской области.

Другая группа протестов направлена против незаконного наложения административных взысканий и против других постановлений различных органов, вынесенных с явным превышением предоставленных им полномочий и прав.

Нередко в качестве административных и дисциплинарных взысканий применялись аресты; в административном порядке палагались взыскания за действия, не воспрещенные ни законом, ни обязательным постановлением.

Как на примеры, можно указать:

Постановление сельсовета о наложении штрафа в размере от 10 до 20 фунтов хлеба на граждан, не являющихся на сходы (Ульяновская губ.). Наложение денежного взыскания на сельских исполнителей за неявку на собрания (Вотская обл.).

Прекращение выдачи 25% премиальных отчислений милиции по самогонным делам (Можайский уезд Московской губ.) или пособия инвалидам в виду заключения бюджета ВИК'а с дефицитом (Орловская губ.).

Постановление о высылке лиц, уклоняющихся от уплаты страховых взносов в ВИК из пределов волости (Сучанский УИК, Приморской губ.).

Незаконные конфискации скота и др. имущества; воспрещение устраивать вечера, в том числе и свадебные без разрешения ВИК'а (Урал).

Постановление ВИК'а о взятии на учет пивных машин.

ВИК Мамышского уезда (Вятской губ.) отменяет определение суда по гражданскому делу; в Котельничском уезде ВИК обязывает всех граждан старше 18 лет ежедневно

являться в ВИК на регистрацию, запрещает играть на гармонике и учреждает в деревне караул для выявления хулиганства и высылки их из пределов волости.

Ефремовский ВИК (Тульской губ.) издает обязательное постановление о борьбе с сифилисом, в которое в ряду нецелесообразных мер, между прочим, было включено увольнение всех больных этой болезнью со службы.

Верховский РИК (Тульской губ.) предлагает в трехдневный срок изъять гр. Д. . . . . их из деревни, как «неблагонадежных», а председатель Сергиевского РИК'а 16 ноября 1924 г. постановляет о выселении из пределов «вверенного района» гр-на В., как «неоднократно появлявшегося в пределах Сергиевского РИК'а для производства практической игры—кидание конфет на базаре».

Начальник Мещерской милиции (3/XI—1922 г.) под давлением РИК'а отстраняет от работы двух школьных учителей, усмотрев в их действиях 10 и 103 ст. УК, т.-е. самоуправство, выразившееся в обзовании его «нахалом», по его мнению, ничем не заслуженным, так как «если и сказано в присутствии их «чорт», то это не дает повода к названию «нахалом».

Распространение надзора в деревню дало возможность с указанными и подобными им явлениями повести решительную борьбу.

«Как результат произведенных выездов, можно отметить улучшение и более быстрый разбор земельных дел в волостной земельной комиссии, упорядочение ведения дознаний в милиции и сокращение незаконных действий сельсоветов и ВИК'ов», пишет в своем отчете прокурор Орловской губ.

В Ядринском уезде Чувашской области в результате обследования по инициативе прокурорского надзора был созван чрезвычайный волостной съезд, которым был переизбран весь состав ВИК за дискредитирующее власть поведение членов ВИК'а старого состава.

Далее в результате обследования прокурорским надзором низового советского аппарата нередко возбуждались и уголовные дела против должностных волостных лиц.

В Вотской области обследование констатировало случай засилья кулаков. В одной деревне кулак (возвратившийся из своего бегства с колчаковцами) присваивает себе построенное на средства бывшего Сарапульского земства каменное двухэтажное здание, выгоняет на улицу 140 человек учащейся детворы, жалуя крестьянского общества и учительницы школы затерялась где-то в ВИК'е и УОНО. При обследовании Тыловской волости обнаружен ряд злоупотреблений со стороны должностных лиц. Преступления эти из года в год продолжались с 1921 года при участии местного кулачества. Кучка мошенников держала в своих руках все советские учреждения волости. В течение 1921 и 1922 г. этой шайкой бандитов расхищено сотни пудов ценных продуктов, как-то: муки, рыбы, сухого картофеля, сухих яиц, грибов, крупы, гороха, пшеницы, сахару и т. д., предназначенных для голодающего населения и детского питания. Расхищение имущества местного ЕПО носило систематический характер. При чем шайка действовала настолько сплоченно, что раскрыть ее преступную деятельность было весьма трудно.

Из года в год одни и те же лица избирались во все учреждения, меняясь должностями только между собой.

Взятничество, растраты, подлоги, насилия над гражданами, пьянство, разврат в стенах волисполкома делались обычным явлением.

Словом, перед нами «тыловщина», во многом аналогичная знаменитой «попадонудовщине».

Одним из естественных результатов усиления работы прокуратуры в деревне является рост популярности

и авторитетности ее в глазах широких масс трудового крестьянства. Характерным в этом отношении является сообщение отчета Марийского облпрокурора о том, что крестьяне обращаются в прокуратуру со всевозможными заявлениями, адресованными в другие органы, вполне сознательно, с просьбой сделать на заявлениях отметки, говоря: «если будет отметка прокурора, то исполняющие сделают как полагается по закону, без мошенничества». По докладу помпрокурора 9 уч-ка Карачаево-Черкесской автономной области собрание крестьян Аул Харзун в своей резолюции свидетельствует, что «прокуратура направляет все органы власти на местах на правильный путь и облегчает участь бедняков». Рабочие главных ж/д. мастерских Омской губ. ходатайствуют об организации прокурорского участка.

Не менее характерно и поступление по Нижне-Девичьему уезду Воронежской губ. за полгода 695 письменных жалоб и 4120 словесных заявлений от крестьянства...

Перечень подобных примеров можно было бы и удлинить.

Если, таким образом, за отчетный период работа прокуратуры в деревне сделала громадный шаг вперед, то это все же, конечно, не значит, что она всюду достигла желательного размаха и развертывалась без всяких перебоев и промахов.

В 1925 году перед прокуратурой стоит задача сделать работу в деревне менее эпизодической и по мере возможности более плановой и систематической.

За отчетный же период такой характер носила работа лишь в немногих губерниях. Как частное проявление недостаточности плановой работы в деревне, ревизии и отчеты отмечают наблюдавшийся местами уклон при производстве обследований главное внимание сосредоточивать на канцелярской стороне работы ВИК'ов. Говоря, например, о том, что Карач.-Черкесск. прокуратурой как из управления, так и участков проведены массовые выезды на места, ревизия вместе с тем отмечает, что «в актах обследования сельсоветов допущены неправильности в том смысле, что они за счет работы сельсоветов по существу, за законностью их действий, главное внимание обратили на состояние канцелярии сельсоветов, исполкомов, отмечая состояние входящих и исходящих журналов и т. п.».

Указание на наличие подобного уклона со стороны участковых помпрокуроров имеется и в отчетах Ставропольской, Иваново-Вознесенской и некоторых других прокуратур.

На необходимость работе в деревне придать более плановой и систематический характер Центральной Прокуратурой обращалось внимание местных прокуратур как при ревизиях, так и при разработке отчетов с мест.

Такой план работы уже намечен рядом прокуратур (Московской, Ульяновской).

Работа органов прокуратуры в деревне мыслится, примерно, в следующих главных направлениях:

1) Консультационная работа по правовым вопросам, возникающим у крестьян.

2) Наблюдение за консультационной работой для деревни других организаций и принятие мер к организации такой юридической помощи для крестьянства.

3) Наблюдение за законностью деятельности волисполкомов и сельсоветов путем просмотра постановлений и обследования их деятельности на местах.

4) Надзор за законностью постановлений уездных органов, касающихся деревни.

5) Расследование по крестьянским жалобам.

6) Распространение среди крестьянского населения элементарных знаний советского законодательства, разъяснения общего духа советского права, задач суда и органов прокуратуры.

7) Защита прав низовых советских аппаратов от нарушения их со стороны уездных органов.

Главное препятствие на пути осуществления широких перспектив лежит отнюдь не в плоскости недооценки прокуратурой значения работы в деревне. Редко можно встретить прокуратуры, которые не учли бы этого значения. Даже в далеком Мурманском крае, где с некоторыми районами связь возможна только зимой, некоторые пункты отстоят от камеры прокуратуры верст на 600, а с другими связь может быть поддержана лишь случайно через Ледовитый океан, путем рискованных из-за океанских бурь поездок, и где, понятно, ревизии пришлось отметить, в общем, слабую помитрабату, все же имели место выезды губпрокурора

в районы Терибеки, Грязную губу, Лопарский район, Имандрю, где он знакомил население и ВИК'и с советским правом.

Главное препятствие—недостаток средств и наличие на уезд лишь одного помпрокурора. Как правильно отмечает отчет Ленинградской прокуратуры, «более или менее действенная смычка прокуратуры с крестьянством требует, чтобы один помпрокурора находился постоянно вне камеры, другой же должен постоянно находиться в городе для руководства работой камеры и выполнять прочие функции прокуратуры».

При содействии руководящих партийных и советских органов прокуратура надеется указанное препятствие устранить, если не целиком, то в значительной степени, на протяжении текущего года.

Н. Лаговьер.

Практика работы прокуратуры в деревне.

Помимо тех форм работы в деревне, которые нашли свое отражение в циркуляре Н.К.Ю. № 37, нам думается, нелишне остановиться на конкретных мероприятиях в данной области, какие пужло и можно провести и по части популяризации нашего законодательства в деревне, и по непосредственному оказанию юридической помощи крестьянскому населению.

Оговоримся предварительно, что нами умышленно оставляется целая полоса работы прокурора в деревне по части надзора за ВИК'ами, райсоветами, крестьянскими комитетами взаимопомощи, кооперацией и проч., об этом достаточно писалось.

То, что мы намерены изложить здесь, почерпнуто целиком из практики Костромской губернии, давшей известные результаты.

Практика оказания юридической помощи деревне у нас пошла по линии организации специального кружка, быть-может, не совсем удачно именуемого кружком „правового шефства над деревней“. В состав кружка входят: актив профорганизаций и судебные работники. По своему содержанию работа этого кружка идет в двух направлениях: продолжение известного курса по Земельному, Лесному и Гражданскому Кодексам внутри кружка путем регулярных занятий под руководством участкового пом. прокурора (речь идет об уездах) и выезды в заранее намеченные планом деревенские центры. Учёба дело привычное, и порядок ее для всех безусловно ясен. Наиболее же трудным был вопрос о том, как использовать выезды в деревню. Этот вопрос мы разрешили следующим образом: после некоторой предварительной подготовки намечается к выезду ряд товарищей; выезжающему поручается сделать в своем районе доклад (примерно: основные моменты земельного права) по заранее выработанным и проработанным на кружке тезисам. После доклада идет собеседование с крестьянами, дальше вопросы

и ответы (не только по теме) и, наконец, прием жалоб и заявлений. Все вопросы и ответы заносятся в особую книгу и выносятся на рассмотрение кружка в целях проверки правильности данных ответов и разъяснений. Вопросы злободневные, общие для данного уезда, и ответы на них в отшлифованном виде размножаются по волостям в печатном виде (есть попытка проводить через газету). Те из вопросов, которые не получили надлежащего освещения для крестьян со стороны выезжавшего товарища на месте, тотчас же, разрешаются при следующем выезде по проработке на кружке.

Не говоря уже о том обилии материала, который извлекается из деревни и который рельефно изображает преломление нашей политики в деревне, мы имеем возможность засвидетельствовать и большой удельный вес прокурора (как организатора) и большую пользу для крестьянина.

При ревизии уездных пом. прокурора пишущему эти строки пришлось наблюдать картину, как две крестьянки одной волости, по разным деревням, тащили на перебой прокурора. С трудом пришлось уговорить одну из присхавших, что к ним выедут в следующий раз, а что сегодня намечен другой район волости. Как видно, оповещение данного района о выезде „правового шефа“ далеко распространяется за его пределы, разливаясь по всей волости.

Едва ли можно спорить, что такая организация юридической помощи жизненна и удовлетворяет запросам деревни по части „исканий правды“.

Мы далеки от мысли, что отмеченная здесь—новая, только у нас существующая и совершенная форма, мы ждем и примем с чувством глубокого удовлетворения всякий деловой корректив, внесенный в нашу практику. Хорошо бы также слышать голос из других районов по части практики работы в деревне.

А. Виноградов.

Обзор советского законодательства за время с 19 по 25 апреля 1925 года.

А. Постановления Правительства Союза ССР.

1. Утвержденные постановлением СНК Союза ССР от 18 апреля временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах («Изв. ЦИК СССР» от 22 апреля, № 90) имеют своим основанием особенности условий труда в крестьянском хозяйстве и его нынешнее состояние; на них в значительной мере отразился новый курс в отношении деревни. Трудовой договор между нанимателем, с одной стороны, и батраком или батрачкой, с другой, заключается в форме письменного соглашения, которое является совершенно добровольным и подлежит лишь безвозмездной регистрации в двухнедельный по его заключению срок в сельском совете. Соглашение от имени нанявшегося может быть заключено и подписано также профсоюзом; не допускается внесение сельсоветами каких-либо изменений в состоявшиеся соглашения. Основными пунктами соглашений являются: срок найма; рабочее время; заработная плата; ее размер; виды и сроки выплаты; основные работы, выполнение которых возлагается на нанявшегося. Срок найма не должен быть более одного года, равно как не допускаются соглашения, исполнение которых должно начаться через год и более после их заключения. Что касается рабочего времени, то в зависимости от соглашения сторон и от характера работ в различные сельскохозяйственные периоды допускается удлиненный рабочий день, т.-е. свыше 8 часов работы в день. Один день в неделю должен быть предоставлен для отдыха, равно как нанявшиеся освобождаются от работы в установленные законом дни отдыха. В нерабочие дни, а также в нерабочие часы рабочих дней батраки имеют право уходить со двора и пользоваться по своему усмотрению свободным временем. В страдную пору допускается работать и в праздничные дни с заменой их другими днями или оплатой по соглашению. Соглашение устанавливает также размер платы, который однако не должен быть ниже государственного минимума, а равно формы и виды оплаты. Особо отмечена обязанность нанимателя предоставить нанявшемуся годное для жилья помещение и давать пищу такого же качества, какая употребляется в семье нанимателя. Если установлена денежная оплата труда, наниматель не имеет права обязывать нанявшегося получать ее в натуре. Труд подростков и беременных женщин огражден запрещением его применения на непосильных и вредных для их здоровья работах. Допускается работа подростков с 14-тилетнего возраста; для более легких работ возможно приглашать и малолетних с 12 лет (особенность сельскохозяйственного труда). Болезнь, а также роды, являются основанием для выплаты заработной платы и предоставления жилья и харчей в течение месяца со дня прекращения работы, если батрак и батрачка проработали не менее месяца в крестьянском хозяйстве, пользующемся наемным трудом в течение целого сел.-хоз. года. Хозяйство же, прибегающее к наемному труду лишь в отдельные периоды, имеет те же обязанности в течение двух недель, если болезнь или роды произошли не менее, чем через две недели после начала найма. Хозяйства, пользующиеся наемным трудом одновременно не менее трех батраков или батрачек в течение сел.-хоз. года, обязаны страховать их в порядке социального страхования; в таком случае и выплата заработной платы за время болезни или родов производится страховой кассой; последней выплачивается вознаграждение

и в случае получения нанявшимся увечья или в случае его смерти от увечья на работе у нанимателя; незастрахованным вознаграждение выдается нанимателем на общих основаниях гражданских законов. Увольнение до срока по уважительной причине допускается с предупреждением за две недели или уплатой выходного пособия за тот же срок. Нанявшийся при его добровольном уходе предупреждает об этом за неделю. Споры между нанимателем и нанявшимся разрешаются в порядке добровольного соглашения примирительными комиссиями при волисполкомах, и в принудительном порядке народным судом на общих основаниях. Надзор за соблюдением правил возложен на инспекцию труда.

Правила применяются в крестьянских хозяйствах, в которых наемный труд является подсобным, т.-е. в которых сам хозяин принимает участие в общем труде наряду с батраками. Правила для большего осведомления о них населения вывешиваются в волисполкомах и сельсоветах.

2. Постановление СНК Союза ССР от 7 апреля об освобождении от оплаты гербовым и иными сборами договоров окрисполкомов УССР с хлебоготовителями о поставке семенного зерна к посевной весенней кампании 1925 года и счетов по операциям, обусловленным этими договорами («Изв. ЦИК СССР» от 23 апреля, № 91). Освобождение относится к договорам, заключенным для районов, пострадавших от неурожая в 1924 году.

3. Постановление СНК Союза ССР от 7 апреля о времени занятий в государственных учреждениях в летний период 1925 года («Изв. ЦИК СССР» от 22 апреля, № 90) устанавливает время занятий в госучреждениях на указанный период с 9 до 15½ часов. Накануне дней еженедельного отдыха и общесоюзных праздничных дней занятия заканчиваются в 15 часов. Изменение постановления СНК Союза ССР от 25 ноября 1924 года («Собр. Зак. СССР» № 28, объясняется состоявшимся переходом к 6½ часам му дня для служащих, согласно постановления НКРК и НКТ СССР от 12 февраля текущего года.

4. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 10 апреля утверждено единое для всего Союза положение о пробирном надзоре («Изв. ЦИК СССР» от 24 апреля, № 92), долженствующее заменить соответствующие законы союзных республик. По общему правилу, все изготовленные в пределах Союза либо ввезенные из-за границы изделия из благородных металлов, предназначенные к продаже, должны удовлетворять одной из установленных проб (по метрической системе обозначения, выраженных в тысячных долях) и быть заклеены в пробирном учреждении. Временно, до перехода на метрическую систему остается в силе действующая система обозначения. Освобождаются от переклейки старинные вещи со значением историческим или археологическим, инкрустации на оружии и проч., а также изделия, предназначенные для научных, технических или лечебных целей (последние должны быть снабжены частным клеймом изготовившего их заведения). Общее руководство пробирным делом в Союзе возложено на Валютное управление НКФ СССР, непосредственное — на наркомфины союзных республик. На местах действуют пробирные управления и подчиненные им пробирные отделения. Торговля изделиями с нарушением пробирных правил преследуется в уголовном порядке. При обнаружении нарушения составляется протокол, направляемый вместе с задержанным изделием в пробирное учреждение.

где изделиям производится испытание. В случае наличия уголовно-наказуемого нарушения пробирное учреждение направляет соответствующие документы вместе с изделиями, как вещественными доказательствами, подлежащими судебному или следственному органу. Как возбуждение, так и ведение дел возлагается на пробирное учреждение, которое является, таким образом, в качестве органа технической инспекции, предусмотренной УПК.

5. Постановление СТО от 4 марта о возврате таможенных пошлин при вывозе за границу фарфоровых и фаянсовых изделий и фаянсовой посуды („Изв. ЦИК СССР“ от 24 апреля, № 92) премирует экспорт указанных изделий.

Б. Постановления Правительства РСФСР.

1. Лит. «д» и «м» ст. 14 положения о волостных съездах советов и о волисполкомах от 16 октября 1924 года («Собр. Узак.» РСФСР № 82, ст. 826) последним предоставлено право как издавать обязательные постановления в пределах своего ведения, так и налагать административное взыскание за их нарушение и за нарушение обязательных постановлений, издаваемых губернскими и уездными исполкомами. В развитие этого постановления, предоставляющего волисполкомам новые права в области регулирования местной жизни, издано постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля о порядке издания волостными и районными исполкомами обязательных постановлений и о наложении ими административных взысканий („Изв. ЦИК СССР“ от 25 апреля, № 93). Постановление отличается от положения об обязательных постановлениях 27 июля 1922 года, главным образом, в двух отношениях, соответственно проводимому законодательством различию между объемом прав и компетенции исполкомов различных степеней. Точно определены те вопросы, по которым могут издаваться волостною властью обязательные постановления: принятие санитарных мер (в особенности, борьба с загрязнением питьевой воды); организация и проведение мер борьбы со стихийными бедствиями; противопожарные меры; борьба с эпидемиями, эпизоотиями и вредителями; потравы и порча лугов, зеленых насаждений и посевов; расквартирование проходящих войск. Все эти вопросы исключительного местного, волостного значения. Размер взысканий значительно сокращен. Принудительные работы могут назначаться на срок до 5 дней (вместо 2 месяцев), денежные штрафы в размере до 3 рублей (вместо трехсот руб.). Это объясняется, конечно, как сравнительно меньшей значительностью правонарушений, за которые призвана взыскивать волостная власть, так и исключительно трудовым характером населения, для которого потеря рабочего дня означает многое, и меньшей его экономической мощностью, благодаря которой и самый незначительный штраф весьма чувствителен. Обязательные постановления, подписанные председателем волисполкома и скрепленные его секретарем, публикуются во всеобщее сведение через сельские советы и путем расклейки. Для предоставления населению возможности заблаговременно ознакомиться с содержанием обязательных постановлений, последние вступают в силу через две недели по их опубликовании; исключение составляют постановления трех категорий, по самому своему существу требующие быстроты исполнения, это—по вопросам борьбы с эпидемиями, эпизоотиями и стихийными бедствиями и расквартирования войск; они вступают в силу немедленно. В случае нарушения обязательных постановлений органы, наблюдающие за их выполнением—сельсоветы и милиция, составляют протокол. Общий месячный срок, в течение которого могут быть наложены административные взыскания за нарушение обязательных постановлений, сокращен до двух-

недельного. По истечении этого срока, нарушитель может быть подвергнут взысканию лишь в судебном порядке. Постановление о наложении взыскания сообщается нарушителю и может быть приведено в исполнение независимо от обжалования в высшую инстанцию, уездный исполком. Неправильное наложение взысканий влечет ответственность наложивших его должностных лиц по ч. I ст. 106 Уг. Код. за превышение власти, а также отмену наложенного взыскания. Издаваемые волисполкомами обязательные постановления и их применение поставлены под особый надзор вышестоящих органов, копии их должны немедленно сообщаться в президиум исполкома. Последний имеет право определять период времени, в течение которого принудительные работы не могут применяться в сельских местностях. Волостным исполкомам предоставлено также налагать взыскания за нарушение обязательных постановлений, изданных вышестоящими исполкомами (уездными, окружными, губернскими и областными), поскольку в этих обязательных постановлениях указано право волисполкомов оговорено; при этом соблюдаются те же предельные размеры взысканий.

2. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 13 апреля о выселении в административном порядке из домов, закрепленных за коммунистическими высшими учебными заведениями и академиями, а также за курсами марксизма в гор. Москве („Изв. ЦИК СССР“ от 25 апреля, № 93) дополняет п. 2 постановления Президиума ВЦИК от 21 авг. 1924 года („Собр. Уз.“ № 73, ст. 715), согласно которому из общего правила о приостановлении выселения из прикрепленных домов допущено изъятие для домов, прикрепленных к фабрикам, заводам, жел. дорогам и военским учреждениям. Постановление устанавливает исключение также для отведенных под общешкольного учащихся домов комвузов, Коммакадемии и курсов марксизма.

3. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 13 апреля о дополнительных мерах к улучшению жилищных условий научных работников („Изв. ЦИК СССР“ от 25 апреля, № 93) мотивировано целью предоставления наибольших жилищных льгот ученым и изменяет в этом направлении предыдущие постановления. Так прим. к п. I постановления ВЦИК и СНК от 31 июля 1923 года о мерах к улучшению жилищных условий научных работников („Собр. Уз.“ № 68, ст. 673) изменено в том смысле, что отменено ограничение размера оплачиваемой по нормальному тарифу площади добавочной для научных занятий комнаты двадцатью кв. аршинами. Добавочная комната независимо от ее площади оплачивается по нормальному тарифу. Установленные п. 2 того же постановления правила самоуплотнения для ученых распространены и на Москву с отменой специального для нее ограничения этого права, установленного лит. „п“ п. 6 постановления. В соответствии с приведенными изменениями редакции прим. к п. I постановления от 31 июля 1924 года введено прим. к п. 3 постановления ВЦИК и СНК от 29 сентября 1924 года о праве пользования дополнительной жилой площадью („Собр. Уз.“ № 81, ст. 818); согласно этого прим. право губисполкомов и руководителей учреждений на установление оплаты излишка сверх 20 кв. арш. дополнительной площади не свыше трехкратного размера квартирной платы не применяется в отношении научных работников, оплачивающих излишки по нормальному тарифу.

4. Постановлением СНК РСФСР от 7 апреля о школах рабочих подростков („Изв. ЦИК СССР“ от 23 апреля, № 91) дело школьной подготовки квалифицированных рабочих, необходимых для пополнения убыли в квалифицированной рабочей силе и для поднятия промышленности на высшую ступень, поставлено на твердую почву законодательной нормировки. Школы рабочих-подростков подразделяются

на школы фабрично-заводского ученичества и школы при производстве, учреждаемые в отраслях промышленности, не требующих сложных производственных навыков, а также и в подсобных работах.

Школы состоят в ведении Главпрофобра и губпрофобров, с разрешения которых они открываются по соглашению с профсоюзами и хозорганами. Курс обучения устанавливается от 3 до 4 лет. Во время обучения подростки, состоящие в предприятиях, работают в производстве не свыше 4 час. ежедневно на 1-м и на 2-м году обучения и не свыше 6 часов на 3-м и 4-м году обучения. Заведывание школой и руководство ее административной и хозяйственной частями возлагается на заведующего. Совет школы состоит

из ее администрации, педагогического персонала, врача, представителей профсоюза, фабзавкома, заводоуправления, организации РЛКСМ и учащихся (последние в размере $\frac{1}{4}$ членов совета). Кроме того, при школах учреждаются ревизионные комиссии.

5. Постановление ЭКОСО РСФСР от 4 апреля о производстве учета мелиоративно-гидротехнического инвентаря («Изв. ЦИК СССР» от 24 апреля, № 92) обязывает наркомземы автономных республик, обл- и губземуправления, органы ВСНХ и других ведомств, в ведении которых находится мелиоративно-гидротехническое имущество, представить о нем сведения в двухмесячный срок в Наркомзем РСФСР.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста.

Раз'яснения Отдела Законод. Предп. и Кодификации.

Должна ли быть устанавливаема судебным порядком бесхозяйственность строений в сельских местностях до их муниципализации по признаку бесхозяйственности?

В ответ на № 3937 Армавирского окрисполкома от 13/III 1925 г. Общеконсультационный отдел НКЮ в отношении за № 902 раз'яснил Армавирскому окрисполкому:

«1. Как основной декрет ВЦИК и СНК от 1 декабря 1924 г. «О муниципализованных строениях в сельских местностях» («С. У.» № 89, ст. 910), так и инструкция № 49 НКВД, НКЗема и НКЮ от 29 янв. 1925 г. к этому декрету («Бюлл. НКВД» от 4/II 1925 г. № 5) устанавливают перечень оснований к муниципализации строений в сельских местностях исчерпывающе и ограничительно: никаких других оснований к муниципализации, кроме точно указанных в законе, не должно существовать; также не должна быть предоставляема легкая возможность муниципализации любого строения под предлогом бесхозяйственного его содержания, так как легкая возможность муниципализации строения повлечет неуверенность собственников в их владении и ослабит охоту к ремонту и содержанию строения в исправном состоянии.

2. По этим соображениям бесхозяйственное содержание и использование городских строений не может быть устанавливаемо в административном порядке; судебное решение должно констатировать факт бесхозяйственности после того, как был дан собственнику достаточный срок на приведение строения в исправное состояние (инструкция № 380 НКВД и НКЮ от 5 ноября 1923 г.—«Бюлл. НКВД» № 27 за 1923 г.). Собственник городского строения пользуется достаточными гарантиями, что строение, содержащее им в исправности, не может быть муниципализировано под предлогом бесхозяйственности (напр., вследствие отсутствия мелкого ремонта, не имеющего значения для сохранения строения). Эти соображения еще в большей степени имеют значение для собственников строений, расположенных в сельских местностях, так как революционная законность чаще нарушается в деревне, чем в городе, и в сельских местностях можно более опасаться злоупотребления предлогом бесхозяйственности, а потому, как гарантия против таких злоупотреблений, ссылка на бесхозяйственность должна быть предварительно подтверждена судом в порядке, предусмотренном инструкцией № 380 НКВД и НКЮ от 5 ноября 1923 г.»

Имеют ли право общества с.-х. кредита принимать в залог строения, неиз'ятые из гражданского оборота и не составляющие необходимой принадлежности сельского хозяйства?

Общеконсультационный отдел НКЮ в отношении за № 11 в 43 от 25 марта 1925 г. раз'яснил Центральному Сельско-Хозяйственному Банку СССР:

«1. § 25 нормального устава общества с.-х. кредита («С. У.» № 19 за 1923 г., ст. 234) разрешает выдавать ссуды или под долговые обязательства, или под соло-векселя, «...обеспеченные залогом движимого имущества, не составляющего необходимой принадлежности хозяйства, залогом с.-х. продуктов, залогом будущего урожая или надежными поручительствами». Возникает вопрос, можно ли делать вывод, что слова: «движимого имущества» воспрещают принятие в залог строений, не составляющих необходимой принадлежности сельского хозяйства и неиз'ятых из гражданского оборота.

2. Согласно ст. 21 Гражд. Кодекса земля является достоянием государства и не может быть предметом частного оборота, из чего логически вытекает примечание к этой ст. 21-й о том, что деление имуществ на движимые и недвижимые упраздняется, рушится самая система подразделения объектов права на движимости и недвижимости. Поэтому указанные в § 25 нормального устава общества с.-х. кредита слова: «движимого имущества» противоречат примечанию к ст. 21 Гражд. Кодекса, и внесение этих слов в § 25 является редакционным недосмотром, не падающим никаких ограничений на право обществ с.-х. кредита принимать в залог имущества, в том числе строения, неиз'ятые из гражданского оборота.

3. По Гражд. Кодексу имущества (объекты прав) делятся на из'ятые и неиз'ятые из гражданского оборота (ст. 20, 21, 22, 23, 24, 52, 53, 54, 55, 56 и 57 Г. К.); согласно же ст. 87 Гражд. Код. предметом залога может быть всякое имущество (в том числе и строения), неиз'ятое из оборота. Залог строений прямо разрешен ст.ст. 90, 92, 94, 103 и 105 Гражд. Код. Поэтому следует сделать вывод, что о-ва с.-х. кредита имеют право принимать в залог строения, не составляющие необходимой принадлежности сельского хозяйства и неиз'ятые из гражданского оборота».

Подлежит ли замене утерянное владельцем свидетельство крестьянского пая при условии соблюдения держателем пая всех правил об утере документов?

Общеконсультационный подотдел в отношении за № 11 в 43 от 23 марта 1925 г. разъяснил правлению Центрального Сельско-Хозяйственного Банка СССР:

«1. Нормальный устав общества с.-х. кредита («С. У.» № 19 за 1923 г., ст. 234) не содержит в себе правил о замене утерянных владельцем свидетельств крестьянского пая или о запрещении их замены, поэтому приходится руководствоваться аналогией с правилами, предусмотренными в уставах других обществ, утвержденных в законодательном порядке.

2. Обращаясь к одному из позднейше утвержденных уставов, опубликованному в № 8 «С. З. СССР», отдел 2-й, за 1925 г., ст. 29, а именно, уставу акц. банка по электрификации «Электрбанк», следует отметить, что § 17 этого устава содержит исчерпывающие правила о порядке замены утерянных свидетельств или акций, или купонов на новые; утративший подает письменное заявление правлению с означением утраченных свидетельств или акций, или купонов; правление производит за счет утратившего публикацию и, если по прошествии 2-х месяцев со дня публикации не будет доставлено никаких сведений об утраченных свидетельствах или акциях, или купонах, то выдаются новые свидетельства или акции, или купоны к ним под прежними номерами и с надписью, что они выданы взамен утраченных. Об утрате акций на предъявителя и купонов к ним, а равно об утрате купонов к акциям истекших и текущих сроков правление никаких заявлений не принимает, и утративший означенные акции или купоны не может иметь в этом отношении никаких претензий к банку, а владельцем утраченного будет признаваем фактический их держатель, пока такое положение не будет изменено решением судебной власти.

3. Согласно § 13 нормального устава общества с.-х. кредита учредительские пай общества должны быть именными, а крестьянские пай должны быть только на предъявителя, поэтому учредительские пай могут быть обмениваемы на новые, а крестьянские (как предъявительские) не могут».

Допустимо ли изменение декрета ВЦИК и СНК от 10 окт.—23 г. о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа («С. У.» № 79, ст. 770) и если допустимо, то какого рода изменение, напр., в ущерб покупателю?

Общеконсультационный подотдел НКЮ 2 апреля 1920 г. в отношении за № 1411 в 43 разъяснил Государственному Издательству:

«1. Декрет ВЦИК и СНК от 10 окт.—23 г. о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа направлен к установлению правил продажи промышленными и торговыми предприятиями индивидуально-определенных вещей, способных служить целям длительного пользования без уничтожения сущности обычно более или менее значительной ценности непосредственным потребителям из малообеспеченных слоев населения. Крупное неравенство в имущественном положении продавца и покупателя .. легкая возможность для продавца продиктовать условия продажи зависимому от него, экономически более слабому покупателю вызвало во всех странах законодательную регламентацию правил продажи с рассрочкой платежа. Но составляет исключения и декрет ВЦИК и СНК от 19/X—23 г., который отличается от аналогичных законов буржуазных стран только в том отношении, что декрет этот пошел гораздо дальше и гораздо последовательнее в охране интересов экономически более слабой стороны в договоре — покупателя. Установив ряд принудительных правил купли-

продажи в розницу с рассрочкой платежа (ст. ст. 1—7), декрет этот в ст. 8 говорит: «...Всекие соглашения, направленные к отмене, обходу или изменению настоящих правил недействительны, и если они явно превышают обычную для данной местности норму вознаграждения и связаны с использованием стесненного положения покупателя, то за такие же соглашения продавцы караются по ст. 193 Уголовного Кодекса».

2. Ст. 8 декрета ВЦИК и СНК от 10/X—23 г. не предполагает возможности «стесненного положения» продавца и не предполагает, чтобы покупатель мог эксплуатировать экономически более слабого продавца.

Поэтому ст. 8 этого декрета носит односторонний характер и запрещает изменения, направленные в ущерб покупателям, но не в ущерб продавцам.

С этой точки зрения не всякие соглашения, направленные к отмене, обходу или изменению правил декрета ВЦИК и СНК от 10/X—23 г., недействительны, а только те из них, которые направлены в ущерб покупателю, экономически слабой стороне.

3. С этой точки зрения конкретные вопросы, изложенные в отношении Главного Управления Госиздата, разрешаются следующим образом: ст. 5 и примечание к ней декрета ВЦИК и СНК от 10/X—23 г. разрешают в случае невзвеса покупателем трех последовательных платежей либо взыскать с покупателя просроченные платежи с процентами из 6 годовых, либо расторгнуть договор; единовременное взыскание всей оставшейся неоплаченной части стоимости проданной вещи допускается только в том единственном случае, если неоплаченная часть представляет менее 40% общей стоимости проданной вещи. Допустить единовременное взыскание всей неоплаченной суммы платежей в тех случаях, когда эта сумма представляет более 40% общей стоимости проданной вещи, было бы ухудшением положения покупателя (напр., когда ему одновременно надо было бы заплатить 90% стоимости проданной вещи). Поэтому на первый вопрос Госиздата следует дать отрицательный ответ, т.-е. единовременное взыскание всей неоплаченной суммы платежей, составляющей более 40% общей стоимости проданной вещи, недопустимо.

4. По тем же основаниям недопустимости ухудшения положения покупателя недопустимо условие о том, что при неаккуратности подписчика (пропуска трех платежей) дальнейшая доставка многотомного издания прекращается, так как ст. 5 и примечание к ней не предоставляют продавцу права прекращать внесудебным порядком исполнения договора.

5. Наоборот, возложение на подписчика расходов по пересылке книг и почтовых расходов по переписке не представляет ухудшения положения покупателя, так как если бы возложить эти расходы на продавца, то стоимость этих расходов войдет составною частью в цену издания, рассылемого по частям подписчику. Таким образом, не является ухудшением положения покупателя обязательство подписчика извещать Госиздат о перемене адреса. Поэтому на вопросы 3-й и 4-й Госиздата следует дать утвердительный ответ».

Распространяется ли порядок судебной продажи малоценного имущества без помещения публикации в газетах на бесспорно-принудительные продажи, производимые органами социального страхования?

Общеконсультационный подотдел НКЮ 10 марта 1925 г. за № 134 в 4 разъяснил губернскому управлению социального страхования отдела труда Моссовета:

«1. Циркуляр № 10 НКЮ и Верховсуда № 2, опубликованный в № 2 «Ежен. Сов. Юст.» за 1925 г., стр. 46,

вызван теми случаями, отмеченными в печати, когда размер расходов по публикации в газетах о назначении судебной продажи превышает стоимость малоценного имущества. Имущество бывало оценено в 20 рубл., а взыскателю предлагалось внести 30 рубл.; такой порядок фактически приводил к отказу взыскателя от исполнения судебного решения, постановленного в пользу взыскателя. Указанные экономические основания неприменимы к продажам малоценного имущества должников по социальному страхованию, производимым органами социального страхования в бесспорно-принудительном порядке, так как органы социального стра-

хования имеют возможность в одном объявлении публиковать о нескольких продажах. Кроме того, неплательщиками взносов по социальному страхованию могут быть только лица, эксплуатирующие наемный труд, а потому не могут быть часты случаи, когда подлежащее продаже имущество не может быть оценено свыше 25 рублей.

2. По изложенным соображениям НКЮ полагает, что действие настоящего циркуляра не распространяется на бесспорно-принудительные продажи, производимые органами социального страхования».

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Постановление пленума Верховного Суда РСФСР.

По делу Московского губсуда по иску гр-на Тобольского к правлению Московских городских ж. д. о взыскании за увечье трамваем его ребенка.

15 апреля 1924 года рабочий фабрики быв. Прохоровской Трехгорной мануфактуры гр-н Тобольский обратился в гр. суд. отделение М губсуда с иском заявлением о взыскании с правления Моск. гор. ж. д. 260 р. за лечение и по 60 р. в месяц за увечье сына, попавшего под трамвай, возвращаясь из детского сада, и получившего повреждение ноги, в результате чего у него была отрезана ступня.

Рассмотрев 12 сентября 1924 года дело, Мосгубсуд удовлетворил иск Тобольского лишь в части взыскания с правления Моск. гор. ж. д. 150 р. за лечение и протезу. В остальной части иска отказал на том основании, что „мальчик попал под вагон трамвая исключительно по вине родителей“.

По кассационной жалобе гр-на Тобольского гражданская кассационная коллегия Верховного Суда, рассмотрев дело 15 ноября 1924 года, вынесла следующее определение: „Принимая во внимание, что ссылака кассатора к отмене решения губсуда на то, что дети 4-хлетнего возраста не могут проявлять грубой неосторожности, т. к. они не в состоянии отвечать за свои действия, необосновательно, т. к. в таковых случаях за действия малолетнего могут и должны отвечать родители или лица, или учреждения, под надзором которых находится малолетний, что суд по обсуждении обстоятельств дела определенно констатировал, что несчаст-

ный случай произошел исключительно по вине родителей, а ответчик предотвратить несчастный случай не мог,—гражданская кассационная Верховсуда определяет: жалобу Тобольского оставить без последствий“.

По предложению Председателя Верховсуда, что ни в коей мере нельзя усмотреть вину родителей (отец ребенка—рабочий) в происшедшем несчастном случае, нельзя вменить в обязанность рабочего отводить ребенка из дома в детский сад, или из детского сада домой, дело было внесено в пленум Верховного Суда.

Пленум Верховного Суда, соглашаясь с предложением Председателя Верховного Суда и ввиду неправильности мотива определения ГKK Верховсуда, на основании которого кассационная жалоба гр-на Тобольского была оставлена ГKK без последствий, ибо в данном деле, поскольку родители являются рабочими, они не могли постоянно следить за малолетним ребенком и, следовательно, они не могут нести ответственности за его действия, постановил:

Определение ГKK Верховсуда от 15 ноября 1924 года по настоящему делу отменить и дело передать на новое рассмотрение гр. кассационной в ином составе для исключения этого мотива и для разъяснения применения 406 ст. Г. К.

Общий вопрос о необходимых мероприятиях по обеспечению детей, получивших увечье и не получивших вознаграждения по 404, 406 ст. ст. Г. К., выделить в особый доклад.

Х Р О Н И К А

Порядок установления прав на мельнично-крупяные предприятия.

Наркомвнуторг разработал проект закона о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия.

Согласно проекта, собственники мельниц и крупорушек и подобных к ним предприятий, подлежащих национализации на основании постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 г., т. е. имеющих число рабочих более 5 при механическом двигателе или более 10 без механического двигателя, а также имеющих в настоящее время свыше 3 поставов, по денационализированных и находящихся в факти-

ческом владении собственников, обязаны в 6-месячный срок с момента опубликования соответствующего постановления подать в соответствующий губвнуторг заявление о регистрации принадлежащих им мельпредприятий. В течение этого же срока в губвнуторги должны быть переданы местными учреждениями все дела о неправильной денационализации мельниц, а также ходатайства прежних владельцев о возврате им их бывших мельпредприятий. Губвнуторги должны рассмотреть поступившие к ним заявления о регистрации в течение двух месяцев со дня подачи заявления и дать свое мотивированное определение о регистрации или отказе в ней. Губвнуторги автоматически регистрируют те мельнично-крупяные предприятия, которые были зарегистриро-

ваны совнарками в порядке постановления ВЦИК и СНК от 22 марта 1923 г.

Внуторг не вправе отказывать в регистрации мельниц и крупорушек в 3 постава и менее, которые «ставались в фактическом пользовании их владельцев во все время революции, а также и денационализированных мельниц, о которых не возникло дело об их неправильной денационализации (1 вальцевый станок и 1 крупорушка приравниваются одному поставу).

Мельпредприятия, имеющие свыше 3 поставов, а также те предприятия, о которых возникли дела о неправильной денационализации, регистрируются после предварительного рассмотрения дела и утвердительного постановления о регистрации в комиссии при губвнуторге в составе представителей губвнуторга, губсуда и губкоммунотдела.

Отказ от регистрации может быть в месячный срок обжалован собственником в Наркомвнуторг. Решения НКВнуторга по этому вопросу являются окончательными.

Никакие изъятия у владельца предприятий, в регистрации которых отказано, не допускаются до истечения месячного срока, а в случае подачи собственником предприятия жалобы в НКВнуторг—до разрешения дела НКВнуторгом.

Ходатайства бывших владельцев о возврате принадлежавших им мельпредприятий, имеющих не более 3 поставов, рассматриваются вышеуказанной комиссией при губвнуторге. На решение этой комиссии в месячный срок могут быть принесены жалобы в НКВнуторг, решения которого, по согласованию с НКВнутделом, являются окончательными.

Эти правила не относятся к мельницам, крупорушкам и подсобным к ним предприятиям, принадлежащим земельным обществам, потребительской, сельскохозяйственной, кредитной и промышленной кооперации.

Законопроект о жилищном строительстве.

Наркомвнутдел разработал и вносит на рассмотрение Совнаркома ряд законопроектов, изменяющих и дополняющих некоторые статьи Гражданского Кодекса в смысле дальнейшего поощрения жилищного строительства. Вместо существующих сроков договоров застройки в 20 лет для деревянных строений и 49 лет для каменных вносимый НКВД проект изменений ст. 71 Гр. Код. предусматривает сроки договоров для каменных строений в 60 лет и для деревянных в 40 лет. Предусмотренное ст. 76 Гр. Код. освобождение застройщиков от падающих на право застройки налогов и сборов в течение трех лет со времени возведения строений предполагается расширить, установив срок освобождения от налога в 10 лет со времени отвода земельного участка. Затем предполагается отменить по отношению к вновь выстроенным домам ограничение права свободной эксплуатации помещений, установленного ст. 156 Гр. Код., выражающееся в том, что наймодатель не вправе прекратить наем помещений без согласия наемателя, если последний принадлежит к лицам наемного труда.

Наконец, предполагается предоставить жилищно-строительным кооперативным товариществам право собственности на вновь возводимые ими строения. При этом жилищно-строительные кооперативные товарищества сохраняют и те преимущества, которые существуют для застройщиков. Продажа принадлежащих к кооперативным товариществам строений, если эти строения выстроены на заемствованные у государства средства, допускается только кооперативным же и государственным учреждениям. Предоставление кооперативам права собственности на строения облегчит для них возможность банковского кредитования.

Охрана труда на концессионных предприятиях.

НКТ СССР разработал положение об обслуживании инспекторами труда концессионных предприятий. В положении указывается на необходимость неуклонного соблюдения линии советской власти в вопросе о регулировании условий труда на концессионных предприятиях. Сущность разработанного положения сводится к следующему.

На концессионные предприятия полностью распространяется законодательство о труде. Исключения из этого могут быть установлены в каждом отдельном случае лишь по постановлению законодательной инстанции Союза ССР.

Обслуживание концессионных предприятий должно производиться инспекторами труда того участка, в котором находится предприятие. В исключительных случаях, когда концессия расположена в пределах разных участков отдела труда возлагает обслуживание предприятия на союзных работников губохрантруда или на инспекторов труда других участков.

Предъявляемые инспекторами труда требования должны быть строго обоснованы и согласованы с нормами договоров с концессионерами и соответствующими коллективными и трудовыми договорами. Никакие требования инспекторов труда об изменении нормы выработки, об изменении сдельных или иных расценок не допускаются.

При наличии конфликтов между концессионерами и профсоюзами или отдельными рабочими отделы труда не могут назначать принудительного арбитража, если таковой не предусмотрен коллективным договором.

Привлекаться к ответственности концессионеры могут только по особому разрешению НКТ союзной республики, по согласованию с главконцесским соответствующей республики, а в отношении концессий общесоюзного значения—по разрешению НКТ СССР, который согласовывает вопрос с Главконцесским.

Оплата праздничных дней и дней отдыха.

НКТруд СССР разъяснил (раз. № 35/506—1925 г.), что при повременной месячной оплате никаких вычетов из месячного вознаграждения за дни еженедельного отдыха (ст. 109 Код. зак. о тр.), праздничные дни (ст. 111) и особые дни отдыха (ст. 112), а равно как и за два льготных часа накануне дней еженедельного отдыха (ст. 109) и праздничных дней (ст. 111) не производится.

При повременной почасовой или часовой оплате, а также при сдельной оплате, если в основу исчисления положена для почасовой оплаты $\frac{1}{24}$, а для часовой $\frac{1}{192}$ месячной тарифной ставки или если иным способом учтено фактическое среднее число рабочих дней и часов, особой оплаты за все перечисленные в предыдущей статье нерабочие дни и льготные часы не полагается.

По соглашению сторон могут устанавливаться условия, улучшающие положение трудящегося. Размер вознаграждения за работу, выполняемую в дни отдыха и праздничные дни (ст.ст. 109, 111 и 112 К. зак. о тр.), не может быть ниже двойного размера нормального вознаграждения; работа в льготные часы накануне дней еженедельного отдыха (ст. 109) и праздничных дней (ст. 111) оплачивается не ниже, чем в полнотарном размере нормального вознаграждения.

Исключение составляют случаи, когда работа в нерабочие дни и часы возмещается равным по количеству времени отдыхом в другие дни.

Отмена регистрации трудовых договоров.

ВЦСПС признал допустимой отмену регистрации трудовых договоров в органах НКТ, так как незарегистрированный трудовой договор, устанавливающий лучшие условия

труда по сравнению с нормами Кодекса законов о труде, имеет юридическую силу, и все споры, возникающие на почве трудового договора, рассматриваются на основе этого договора.

Меры предупреждения злоупотреблений при получении пособий по временной нетрудоспособности.

Союзный Совет социального страхования постановил (пост. № 75/902—1925 г.) организовать при страховых кассах постоянный контроль по проверке нетрудоспособных на дому, признав необходимым установление точных правил по заполнению и подписи больничных листов с тем, чтобы пособия выплачивались лишь по больничным листкам, которые заполнены и заверены в соответствии с этими правилами.

Установлена обязательная систематическая пересылка лечебными учреждениями отрывных извещений от больничных листов в страховые кассы.

Страховым органам предложено принимать меры к привлечению к уголовной или дисциплинарной ответственности лиц медицинского персонала, виновных в неправильной выдаче и заполнении больничных листов, а также администрации учреждений и предприятий и частных лиц, виновных в сообщении неправильных сведений о заработке застрахованного или о времени прекращения и возобновления застрахованной работы.

Упрощенный порядок заключения страховых рисков по добровольному страхованию посевов от градобития.

В целях более успешного развития в СССР добровольного страхования с.-х. культур от градобития Госстрах СССР признал необходимым ввести упрощенный порядок по заключению страховых рисков со страховой суммой до 500 рублей, предполагая, что акквизиторами Госстраха по мелким страховым рискам явятся не только агенты Госстраха и агрономы, но и другие работники на местах, как, например, сельские учителя, работники нарвязи, сельской кооперации и проч. Сущность этого упрощения заключается в том, что страховое объявление (свидетельство), страховая квитанция и корешок этой квитанции объединяются в одной квитанционной книжке.

Рассмотрение земельных дел в местных домах крестьянина.

Считая, что живой контроль над отправлением правосудия по спорным земельным делам—лучшее средство освобождения деятельности земкомиссий от бюрократизма и формалистики, Наркомзем предложил местам (№ 102/19—25 г.—ЗСЗ) организовать заседания земкомиссий в местных домах крестьянина.

Особенно желателен подбор для рассмотрения в таких заседаниях наиболее показательных дел из разрешения которых крестьяне могли бы убеждаться в проведении совластью классовой линии в регулировании землеустройства и землепользования, а также получать сведения о наилучших формах землепользования и о необходимости соединять с землеустройством проведение агрикультурных мероприятий.

Переуступка прав по накладным.

При разрешении претензий, предъявляемых по накладным переуступленным другими лицами или учреждениями, возникает вопрос о том, должна ли дорога требовать от претен-

дителей, предъявляющих претензии по переуступочным надписям на накладных, представления положения или устава в доказательство права их на предъявление таких претензий.

НКПС разъяснил, что из содержания циркулярного разъяснения НКПС и НКЮ от 9/X—23 г. за № 273724, явствует, что приобретать права по переуступкам накладных могут госучреждения и предприятия только в том случае, если это относится к кругу их ведения или предоставлено им особым положением, а для органов кооперации только в случае, если это предусмотрено их уставами или если накладные переуступаются лицами или учреждениями, входящими в их объединения.

Наличность этого примечания служит для жел. дороги достаточным основанием для затребования от заявляющих требования по дошедшим к ним, в порядке переуступки, накладным госорганов и кооперативов документальных доказательств, которыми устанавливались бы их полномочия на приобретение прав по накладным.

Ст. 2 пост. ЦИК и СНК от 27 июля 1923 г. о переуступке прав по накладным (в разъяснение коего издан был вышеупомянутый циркуляр за № 273724) предписывает совершать переуступочные надписи на накладных с соблюдением установленных законом форм, при чем надписи, исходящие от госорганов или кооперативных учреждений, должны быть подписываемы ответственными руководителями таковых и снабжены присвоенной данному госоргану или кооперативу печатью, а надписи, učinяемые частными лицами или учреждениями, требуют нотариального засвидетельствования имеющихся на них подписей. При таком содержании закона о форме переуступочных надписей, ответственность за нарушение этого закона в смысле превышения тем или иным органом своих полномочий в области передачи или приобретения прав по накладным не может быть возложена на жел. дорогу, если нарушение это не устанавливается самим содержанием документов, поступивших на рассмотрение дороги в рекламационном порядке.

Право таможенных учреждений и агентов коналсга производить выемку и конфискацию грузов, находящихся в перевозке.

НКПС разъяснил, что по отношению к перевозимым по ж. д. багажу и грузам предоставленные законом таможенным учреждениям полномочия находят себе ограничение в недопустимости таких действий, которые имели бы своим последствием невозможность для дороги выполнить возложенную на нее законом обязанность исправного возчика или лишение дороги, за которой законом признается залоговое право на груз, возможности реализации невыкупленного груза с целью получения из вырученной от публичной его продажи суммы, преимущественно перед всеми прочими взысканиями, удовлетворения в следуемых ей платежах. След., в отношении к багажу и грузам, находящимся еще в перевозке, выемка является допустимой лишь при условии представления копии судебного приказа, приговора суда или решения таможни, постановленного в административном порядке (когда контрабанда подлежит конфискации по решению т.м. жили, при чем оформление такой выемки должно заключаться в оставлении в месте отобрания груза послуживших основанием для такого отобрания судебного приказа, приговора суда или постановления таможни, а также акта о произведенной выемке (конфискации).

НА МЕСТАХ.

Совещание председателей губсудов Сибири

под председательством т. Бранденбургского.

8—10 апреля 1925 г. в г. Ново-Николаевске (Сибирь) под председательством и руководством Члена Коллегии НКЮ т. Бранденбургского состоялось совещание председателей сибирских губсудов (Ново-Николаевского, Алтайского, Томского, Енисейского, Омского и Иркутского) и зампреда Уральского облсуда совместно с областным прокурором Сибири.

На совещании подробно разработан проект организации краевого суда Сибири и заслушаны доклады с мест всех председателей губсудов, выявившие наиболее большие места текущей работы судебных органов Сибири. В результате продолжительного обсуждения докладов с мест совещание приняло резолюцию, в которой признается необходимым:

«1. Продолжить производство отчетности губернских судов по тем же периодам, что и до сих пор, т. е. 4 раза в год.

2. Просить НКЮ о регулярной и своевременной посылке губсудам своих замечаний по поводу представляемых ими отчетов.

3. Просить НКЮ о продолжении составления и печатания сводных отчетов по полугодиям и рассылки их по губернским судам без больших опозданий, по возможности, не позже, как через 4 месяца по окончании отчетных периодов.

4. Просить НКЮ установить вызовы в Москву для докладов и дачи объяснений по произведенным ревизиям председателей губернских судов, не считаясь с дальностью расстояния, а при районировании и председателей сессий.

5. Установление НКЮ, как общего правила, необходимости созыва губернских съездов работников юстиции не менее одного раза в год, по возможности с участием на таковых представителя от НКЮ.

6. Возбуждение НКЮ перед центральным правительством вопроса об уравнивании слушателей областных юридических курсов в правах обеспечения семей курсантов заработной платой наравне со слушателями Высших Юридических Курсов.

7. Возбуждение со стороны НКЮ ходатайства перед ВЦИК о рекомендации губисполкомам необходимости ассигнования сумм губернским судам на организацию губернских юридических курсов; в частности, совещание считает необходимым возбудить ходатайство перед Сибревкомом об отпуске губсудам средств на организацию губернских юридических курсов в кратчайший срок.

8. Возбудить ходатайство перед Сибревкомом об установлении заработной платы нарсудьям и нарследователям не ниже зарплаты председателей РИК'ов.

9. Ходатайство перед Сибревкомом об открытии необходимых кредитов на путевые расходы нарсудей и нарследователей в текущем бюджетном году и расширении сети народных судов и народных следователей по всей Сибири, исходя из расчета один нарсудья на район и один нарследователь на 2 района.

10. Просить НКЮ добиться от НКФина установления для судебных органов более простой формы отчетности, согласованной с НКЮ.

11. Ходатайство НКЮ перед Центральной Штатной комиссией о сохранении штатной должности секретаря при народном следователе согласно Положения о судостроительстве.

12. Установить обязательное согласование с НКЮ и помещение в «Еж. Сов. Юст.» циркуляров, издаваемых ведомствами, имеющими отношение к органам юстиции.

13. Просить НКЮ и Верхсуд обратить внимание на необходимость более систематического учета проводимой судебными органами карательной политики.

14. Обратить внимание Верхсуда на необходимость при рассмотрении приговоров губ. судов учитывать особенности Сибири, как края, отдаленного от центра и после колчаковской реакции не вполне устоявшегося (остатки бандитизма и пр.), и просить Верхсуд в виду дальности расстояния при назначении дел ускоренно продвигать рассмотрение решений и особенно приговоров сибирских судов.

15. Совещание обращает внимание кассационных коллегий губ. судов на недопустимость слишком формального подхода к приговорам и решениям нар. судов.

16. Необходимость срочного урегулирования сибирскими губ. судами работы народных судов по своевременному приведению в исполнение приговоров, особенно по делам арестантским.

17. Признать необходимым согласование деятельности губ. судов и прокуратуры по надзору за работой комбесов и земельных комиссий.

18. Признать необходимым усиление работы губернских и уездных совещаний по борьбе с преступностью.

19. Просить НКЮ обратить серьезное внимание на чрезвычайно неаккуратное и запоздалое получение органами юстиции в Сибири законодательных материалов и «Еженед. Сов. Юстиции», равно как и поднять вопрос об удешевлении последнего.

Одновременно с этим совещание констатирует, что в работе органов суда и прокуратуры Сибири не наблюдается никаких принципиальных разногласий и что, однако, в некоторых губерниях замечается ряд недоразумений, в большинстве случаев мелких, но могущих вредно отразиться на работе этих двух частей единого судебного аппарата.

Поэтому совещание вменяет в обязанность всем органам юстиции Сибири приложить необходимое и решительное усилие к тому, чтобы эти недоразумения были в кратчайший срок окончательно ликвидированы.

Совещание просит НКЮ в случае продолжения несогласованности работы органов юстиции принимать с своей стороны самые решительные меры к их устранению.

Принятая совещанием резолюция в общем уже получила одобрение Народного Комиссара Юстиции т. Курского, выразившееся в следующей надписи на резолюции совещания: «По существу согласен с оговорками: п. 4—вызовы ввести не как общее правило, а в случае неблагоприятных данных ревизии; п. 6—по-моему, безнадежный, тем более, что теперь задача—поставить на надлежащую высоту правовые отделения ФОН'а; п. п. 10 и 11 всемерно поддерживать; п. 19—обратить внимание Юридического Издательства НКЮ.—19/IV.—Курский».

С'езд судебных работников в г. Тагиле Уральской области.

В феврале судебные работники Тагильского округа проводили свой 2-й с'езд. Были заслушаны доклады: о международном и внутреннем положении СССР; отчеты о работе уполномоченного суда и прокуратуры; работа судебных деятелей в деревне, классовая политика суда и юридическая помощь населению; последние изменения в советском законодательстве; роль и задачи общественного обвинения.

На с'езде выпукло встал вопрос, что если следственный аппарат в округе заметно подтянулся, то положение с нар-судами далеко не из отрадных. Кампания по перевыборам народных заседателей не учтена и не оформлена. Занятия с ними не ведутся. Деятельность нарсудов парализуется слабым приведением в жизнь приговоров и решений. Есть злоупотребления со стороны органов дознания с исполнительными листами. Только в единичных случаях нар-судьи стали делать выезд для разбора дел на местах, выступать с докладами на рабочих и крестьянских собраниях. Судебные работники не обеспечены юридической литературой, подходящими камерами и денежными средствами на хозяйство и служебные поездки. Количество участков не удовлетворяет потребностям населения. Работа уполномоченного по ряду объективных условий не могла дать твердого руководства местам.

По докладу прокуратуры с'езд отметил достижения ее в области организационной; в области общего надзора; в деле борьбы с преступностью; в деле улучшения постановки дознания и следствия; в деле улучшения постановки мест заключения; в области политической работы как в городе так и в деревне.

Постановлено обратить внимание областной прокуратуры на слишком медленное рассмотрение ходатайств распре-комиссией об условно досрочном освобождении заключенных.

В докладе окружной прокуратуры обращала на себя внимание мысль о необходимости учреждения в г. Тагиле постоянной сессии облсуда с отделениями судебным и кассационным.

По мнению докладчика, видный промышленный округ с 56.000 пролетарского населения, с несколькими трестами, громадный по территории, почти монополист мировой добычи платины, вправе претендовать на постоянную сессию. Кстати сказать, мысль эта разделяется руководящими организациями округа и горсоветом.

Обстоятельный доклад был сделан о работе в деревне. Основные моменты доклада: приблизить суд к массам, усилить работу по проведению в жизнь революционной законности, усилить борьбу с произволом, ознакомление населения с законами, усиление политической работы в деревне работниками юстиции, проведение в жизнь правильной классовой политики.

С большим вниманием с'ездом заслушан доклад окружного прокурора об организации общественного обвинения. Надо отметить, что общественные обвинители впервые собрались в г. Тагил, по инициативе прокуратуры, в количестве 20 чел., из них 1 женщина, (из Надеждинска) Всех обвинителей в округе 95 человек, из них 71/2% женщин. Ответственных работников 71%, рядовых рабочих и крестьян 29%. Всех выступлений за год общественными обвинителями сделано около 50. Товарищи в большинстве случаев с успехом выступают в процессах в нарсудах и выездной сессии облсуда. Прокуратура ведет учет работы общественных обвинителей и инспектирование.

С'езд высказал пожелание, чтобы общественные обвинители участвовали и в распорядительных заседаниях судов по проводимым делам. В принятой резолюции гово-

рится, что выступление в судах общественного обвинения имеет громадное значение, так как в этом усматривается приближение суда к массам и втягивание передовых рабочих и крестьян в работу по отправлению советского правосудия.

Подводя итоги работам с'езда, приходится сказать, что таковой прошел с большим оживлением, вызвав интерес к обсуждаемым вопросам.

А самое главное—создал бодрое настроение и творческие перспективы.

В. Балакин.

Совещание работников юстиции Енотаевского уезда Астраханской губ.

В феврале в гор. Енотаевске проведено уездное совещание работников юстиции при участии представителей милиции и земельных комиссий.

В повестке дня стояли следующие вопросы: 1) очередные задачи судебно-следственных органов; 2) борьба с преступностью; 3) изменения и дополнения в советском законодательстве; 4) карательная политика; 5) доклад о состоянии работ в земельных комиссиях; 6) о юридической помощи населению.

По докладу уполгубсуда совещание признало необходимым в целях воспитания массы устраивать выездные сессии в более отдаленные от камеры села, показательные процессы, в особенности по делам, в коих сказываются пережитки старого строя; усилить работу среди нарзаседателей, регулярно устраивать лекции по всем вопросам права, во время лекции стараться установить живое общение со слушателями; принять за правило, что каждый судработник должен принять самое активное участие в культурной работе; каждый судработник должен периодически созывать совещание органов дознания в целях воспитания их в знании советского законодательства.

По докладу с мест совещание констатировало, что в общем судорганы к настоящему времени достигли значительной разгрузки дел и что процент отменяемости приговоров и решений сходит на-нет.

По докладу о карательной политике признано необходимым немедленно выяснить вопрос об отбывании краткосрочных принудительных работ для лиц, проживающих не на значительном расстоянии от места нахождения бюро принудительных работ.

По вопросу об оказании юридической помощи населению отмечено, что организованные юридические ячейки недостаточно развили свою работу, открытые же коллегией защитников консультации действуют слишком слабо. Последним предложено участвовать выезды по селам, входящим в район судебного участка, в целях популяризации советского законодательства.

Солин.

Совещание работников юстиции Самарского у. и губ.

В первых числах марта, после перерыва в несколько месяцев, состоялось очередное совещание работников юстиции Самарского уезда. Главнейшими вопросами, стоявшими перед совещанием, были: подведение итогов прошлого года и учет двухмесячного опыта работы по новой подсудности и подследственности.

Насколько значительна количественно работа, проделанная нарсудами в 1924 году, можно судить уже по одному

тому, что 8 судебных участков закончили 14.822 дела, причем 65% по существу, в судебных заседаниях. И все же на 1925 год нарсуды вышли с нагрузкой на 60% сверх остатка на 1924 год.

Значительно слабее качественная сторона работы. В этом отношении любопытны следующие цифры:

Из 9.628 рассмотренных в судебных заседаниях дел обжаловано только 6½% (при этом по уголовным делам % падает до 5), тогда как отменено приговоров и решений 42%.

Результатов работы по новой подсудности совещания учесть почти не удалось. В административные органы передано около 20% дел, дела же новой подсудности только еще начинают поступать (главным образом, конокрадские, из губсуда).

Однако, выявилось, что новая подсудность несет нашим нарсудам ряд новых затруднений.

Сложные дела, особенно конокрадские, влекут необходимость вызова свидетелей из отдаленных мест, порою экспертов. Ни на то, ни на другое у нарсудов средств нет (по смете—до смешного маленькие цифры, которых не хватит для расплаты с одним экспертом).

Еще хуже обстоит дело с делами арестованных (а таких в нарсудах теперь много). Хорошо оборудованных арестных помещений в селах нет, а если где и есть, то ни охраны, ни средств для прокормления арестованных не имеется. Арестованные содержатся в губернском центре. Приходится вызывать их лишь ко дню разбора дела, и часто бывает так, что к назначенному дню арестованные не доставляются. Невольно откладывается заседание, отпускаются с'ехавшиеся издали крестьяне с тем, чтобы затем вновь их вызывать. Ясно, что, кроме жалоб крестьян, вполне справедливых, такой порядок влечет и затяжку дела.

Укажем необходимо изыскать средства на оборудование и охрану арестных помещений и снабжение продовольствием заключенных.

Работа нарсудов дала результаты более благоприятные. На 5 участков остаток выразился в 209 дел. Цифра, при которой уже возможна нормальная работа. В то же время и у следователей опыт работы по новой подсудности не дал еще видимых результатов, по которым можно было бы судить о % ее расширения. Характерно лишь, что новая работа по направлению дознаний в пор. 222—223 ст. ст. УПК заметно увлекла следователей. Несмотря на значительное поступление дознаний в пор. 105 ст. УПК (в среднем на участок 50 дознаний в месяц), ни одного неоконченного дознания у следователей не оказалось. Наоборот, заметно ослабло направление следственных дел.

Материальная обстановка работы, как это отметило совещание, крайне тяжела. Попрежнему ощущается недостаток во всем: нет средств на передвижение (по смете 5 руб. в месяц на участок), на вызовы свидетелей, экспертов, наразсудателей; камеры не оборудованы, помещения, ими занимаемые, не приспособлены для судебной работы.

С какой бы стороны ни подошел судья к работе, везде он наталкивается на один и тот же большой вопрос. Организация показательных процессов в селах, выездные сессии, работа среди наразсудателей, разбросанных зачастую на 100 верст в округе, общественная работа в избах-читальнях—всюду требуются выезды, средства, а их то и нет, и не предвидится. В эту же стену упираются и следователи, пытающиеся на местах ознакомиться с работой органов дознания.

Таковы краткие итоги и перспективы работников юстиции Самарского уезда.

На совещании впервые наметилась тесная связь с коллегией защитников, посвятившей совещание в свой только что выработанный план продвижения юрид. помощи в крестьянскую массу.

Н. Бредихин.

Систематический указатель юридической литературы.

Апрель 1925 года.

I. Общие вопросы права.

Проф. М. А. Рейснер.—Право (Наше право. Чужое право. Общее право). Госиздат. Липр.—М. 1925. Стр. 275. Ц. 1 р. 50 к.

Б. Арсеньев.—Правовое положение женщины в советском государстве. («Премстатский суд» № 3).

П. И. Стучка.—Суд и законодательство. («Рабочий суд» № 11—12).

Н. Яковченко.—На идеологическом фронте (заметки о воспитательной роли суда). («Рабочий суд» № 11—12).

II. Государственное, административное и международное право.

Конституция (основной закон) Союза ССР, с приложением важнейших действующих узаконений об организации и деятельности центральных органов Союза ССР. 2-е дополн. издание. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1925. Стр. 298 + XVII. Ц. 70 к. (в переплете 1 р. 40 к.).

А. Буценко.—Лицом к низовому аппарату. («Власть советов» № 14).

В. П. Голубев.—Торговое мореплавание. («Право и жизнь» № 2—3).

А. Крымов.—О канцелярской работе вика и сельсовета («Власть советов» № 15).

Проф. А. М. Ладыженский.—Оговорка изменившихся обстоятельств в советском праве. («Право и жизнь» № 2—3).

Проф. А. П. Макаров.—Брак и гражданство (подданство). («Право и жизнь» № 2—3).

Проф. Н. И. Палиенко.—Право гражданства в Союзе ССР. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Н. Петров.—К вопросу об организационной работе исполкомов. («Власть советов» № 14).

Р. Рейн.—О руководящем исполнительном органе горсоветов. («Власть советов» № 13).

III. Трудовое право.

А. Вишневецкий.—Круг лиц, подлежащих социальному страхованию. Из-во «Вопросы труда». М. 1925.

С. Рабинович-Захарин.—Увольнение рабочих и служащих (основания и порядок увольнения, выходное пособие и пр.). Из-во «Вопросы труда». М. 1925. Стр. 32. Ц. 12 к.

М. Л. Страховенко (Фабрикант). — Социальное страхование по советским законам. Из-во «Вопросы труда» М. 1925.

Э. Андерсон. — Трудовое право в судебной практике. III. Вопросы заработной платы. («Пролетарский суд» № 3).

Аристов. — Обязанности низовых советских органов по наблюдению за наймом рабочей силы («Вопросы труда» № 3).

А. Винников. — Как работает инспекция труда («Вопросы труда» № 3).

Проф. Е. Н. Данилова. — Трудовое законодательство союзных республик (Вопросы труда» № 3).

М. Н. Жемчужникова. Законодательство об отпусках в капиталистических странах («Вопросы труда» № 3).

П. И. Завадовский. — Новые пути трудового посредничества («Вопросы труда» № 3).

Б. Нац. Трудовое посредничество для сезонных работ в капиталистических странах («Вопросы труда» № 3).

Е. Колотухин. — Борьба с увечьями рабочих. («Пролетарский суд» № 3).

М. Мурнес. — О предупреждении и выходном пособии. («Пролетарский суд» № 3).

Н. Никольский. — Коллективы безработных («Вопросы труда» № 3).

С. Рабинович-Захарин. — Из практики трудовых конфликтов («Вопросы труда» № 3).

Н. Н. Рейнке. — Трудовой договор и подряд. («Право и жизнь» № 2—3).

Б. Р. К. вопросу о распространении нашего трудового законодательства на граждан СССР за границей (Вопросы труда» № 3).

В. Ханелес. — Соглашения о ликвидации задолженности по социальному страхованию («Вопросы труда» № 3).

А. Ф-ин. — Из практики Верховного суда по трудовым делам. («Вопросы труда» № 3).

А. М. Финкельштейн. — Батрачество и трудовые конфликты в деревне («Вопросы труда» № 3).

IV. Судостроительство.

И. И. Аншелес. — Советский суд. Госиздат. М. 1925. Стр. 48. Ц. 8 к.

Ю. Д. Каценельсон и М. Я. небесов. — Народный заседатель (порядок призыва, права и обязанности народных заседателей). С пред. В. И. Чернявского. Издание Одесского юридического общества. Одесса. 1925. Стр. 48. Ц. 18 к.

Е. Бирилева. — К вопросу о юридических консультациях профессиональных организаций. («Пролетарский суд» № 3).

Ал. Блинов. — К вопросу о повышении квалификации судей-работников. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

П. Ворохобин. — Юридическая помощь деревне. («Пролетарский суд» № 3).

А. Кирзнер. — Против течения. (К вопросу о реорганизации адвокатуры в смысле уничтожения индивидуальной гонорарной системы). («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Михайлина. — О вызове нарзаседателей. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

М. Полевой. — В губернской земельной комиссии (впечатления судебного работника). («Пролетарский суд» № 3).

А. А. Тарнопольский. — Члены коллегии защитников и их правовое положение. («Пролетарский суд» № 3).

С. Файнблит. — Народный суд в деревне. («Власть советов». № 14).

V. Гражданское право и гражданский процесс.

И. И. Аншелес. — Брак, семья и развод. Госиздат. М. 1925. Стр. 63. Ц. 8 к.

Гражданский Кодекс РСФСР. Комментарий под ред. проф. А. Г. Гойхбарга и И. Г. Кленца. Изд. 2-е. Госиздат. М.-Лигр. 1925. Стр. 560. Ц. 3 р. 50 к.

Д. В. Егоров. Договоры и сделки в железнодорожном хозяйстве. Договоры подряда, купли-продажи, поставки и аренды, торги на сдачу подрядов и поставок, доверенность, кредитные отношения, примеры договоров. Из-во «Транспечать». М. 1925. Стр. 294. Ц. 2 р. 25 к.

Основные вопросы железнодорожного права. Сборник статей под ред. В. И. Рудковского и И. В. Рыбальского-Бутевича. С предисл. В. И. Межлаука. Изд. Бюро Правлений жел. дорог и Транспечати НКПС. М. 1925. Стр. 376. Ц. 3 р. 50 к. Содержание: Железнодорожное хозяйство и право: а) А. Ф. Зайцев. — Железнодорожное хозяйство, б) проф. А. Г. Гусаков. — Железнодорожное право; С. П. Гераков. — Железнодорожное законодательство после Октябрьской революции (исторический очерк); проф. А. Г. Гусаков. — Правовое положение жел. дорог (в связи с формой управления ими); В. В. Крылов. — Правовое положение земель государственного транспорта; В. И. Рудковский. — Имущество жел. дорог в гражданском обороте; В. И. Клячко. — Основные принципы устава жел. дор. изд. 1922 г.; А. Н. Антошин. — Взаимоотношения складочного и перевозочного дела на жел. дорогах; И. П. Либа. — Перевозочные документы по уставу жел. дорог СССР; проф. М. М. Агарков. — Дубликат накладной; С. П. Гераков. — О переуступке прав по накладным и их дубликатам; Д. В. Егоров. — Судебная защита интересов жел. дорог. Международное железнодорожное право: а) проф. К. Я. Загорский. — Довоенный период; б) П. М. Орлов. — Послевоенный период.

В. Д. Кузятин. — Возмещение за вред Гражданскому Кодексу и социальное страхование. Из-во «Вопросы труда». М. 1925. Стр. 48. Ц. 17 к.

В. А. Селиванкин. — Вексель. Изложение законодательства о векселях с прил. Из-во «Кооперация». Лигр. 1925.

А. Е. — Допустима ли при вторых торгах продажа имущества ниже оценки. («Вестн. Сов. Юст. № 7).

Б. Борисов-Эйделман. — О порядке расчетов по претензиям к органам НКПС, возникшим из договора о железнодорожной перевозке. («Пролетарский суд» № 3).

И. Т. Бубнов. — Акцепт чеков в нашем гражданском обороте. («Право и жизнь» № 2—3).

Д. Заславский. — Ст. 25 ГК. («Вестн. Сов. Юст.», № 8).

Я. А. Канторович. — Первая статья Гражданского Кодекса. («Право и жизнь» № 2—3).

А. Каплан. — Снятие вексельного протеста. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

И. Леонидов. — Денационализированные домостроения и толкование примечания 1-го к ст. 417 Гражданского Кодекса. («Вестн. Сов. Юст.», № 7).

Н. Н. — Заявления по пенитенциарному делу. («Право и жизнь» № 2—3).

Н. Н. Р. — К вопросу о частном посредничестве в торговле. («Право и жизнь» № 2—3).

Н. Н. Р. — Спор по судебному приказу. («Право и жизнь», № 2—3).

Проф. В. В. Попов. — Розничная продажа с рассрочкой платежа. («Право и жизнь» № 2—3).

Я. Е. Ривлин. — Иск откомхоза об освобождении торгового помещения («Классовая тенденция» и уголовная законность). («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Проф. В. А. Серебровский. — Личное страхование. («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

А. Е. Успенский. — О порядке рассмотрения дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

А. А. Штамп. — По поводу п. 3 ст. 2 ГПК. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Ю. А. Б. — Наличный расчет. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Юр. Яворский. — Кооперативная собственность. («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Б. Я. Язловский. — Функции задатка по Гражданскому Кодексу. («Право и жизнь» № 2—3).

VI. Уголовное право, уголовный процесс, пенитенциарная наука и судебная медицина.

Судебно-медицинская экспертиза. — Сборник № 1 под ред. Главного судебно-медицинского эксперта д-ра Я. Лейбовича. Из-во Наркомздрава. М. 1925. Стр. 166. Содержание: Л. Ф. Ильин и В. А. Митропольски. — О стрихниноподобных трупных алколоидах; Г. Штрассман. — Индивидуальная диагностика крови; д-р Люриинг. — Как долго может быть открыт формалин в бродящих или гнилых органических веществах; Ф. фон-Нейретер. — К вопросу о микрохимическом способе определения сипильной кислоты при отравлении; А. И. Крюков. — О дегенерации черепа у самоубийц; Я. П. Лейбович. — О поправках и дополнениях в действующий Уголовный Кодекс, предложенных Наркомздравом; В. М. Савичов. — Логический метод в искусстве раскрытия преступлений; Г. Э. — Настоящее положение опиомамии в Китае; Н. П. Бруханский. — Введение в криминальную психопатологию; В. Н. Попов. — IV Московский губернский расширенный судебно-медицинский съезд; Л. Я. — Принципиальный вопрос; И. Попов. — Из дел Ученого Медицинского Совета; П. А. Алявдин. — Значение размокшего эпидермиса при наружном осмотре трупа; В. И. Колесников. — Случай из практики; Я. Л. — Об усовершенствовании судебно-медицинских экспертов.

Уголовный Кодекс РСФСР с постанетно систематизированными материалами. Составлен и отредактирован коллективно работниками Наркомюста РСФСР: С. Аскархановым, Т. Зайцевым, А. Иодковским, В. Соколовым и В. Усковым. Юрид. Из-во НКЮ РСФСР М. 1925. Стр. 560. Ц. 3 р. 50 к.

З. И. Бабчицер. — О работе коллегии защитников среди заключенных. («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

В. А. Гамбургер. — 262 статья УПК. («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Г. И. Волков. — Кража собственной вещи. («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Проф. М. Н. Гернет. — Очерки тюремной психологии. Чувство в тюрьме. («Право и жизнь» № 2—3).

Проф. М. М. Гродзинский. — Новый уголовный кодекс республики Перу. («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Л. Дасхоничий. — К вопросу о толковании 311 ст. УПК. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Проф. А. А. Жижиленко. — О границе между уголовной и дисциплинарной неправдой по Угол. Код. 1922 г. (окончание). («Право и жизнь» № 2—3).

Проф. А. А. Жижиленко. — Послательства на т.н. нематериальную собственность (ст. ст. 198 и 199 УК). («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Б. Загорье. — Статья 4а Угол.-Проц. Кодекса. («Пролетарский суд» № 3).

А. Левин. — Оставление инструментов в брюшной полости оперируемой, следствием чего явилась смерть больной. («Право и жизнь» № 2—3).

М. Макотинский. — Борьба с контрабандой и надзор прокуратуры. (Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Н. Маэций. — Вынесение приговора или прекращение дела. («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Проф. Н. Н. Полянский. — Принципиальные вопросы в кассационной практике Верховного Суда. («Право и жизнь» № 2—3).

Проф. Н. Н. Полянский. — «Доказательство истины» в защите против обвинения в оскорблении. («Право и жизнь» № 2—3).

А. С. Рубинштейн. — Ст. 130 Уголовного Кодекса. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Г. Сегал. — Дела частного обвинения. («Пролетарский суд» № 3).

Н. И. Сикорский. — Является ли мошенничеством обманный наем жилых помещений? («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

С. Ю. — Ст. 108-ая УК. (Вестн. Сов. Юст.» № 8).

А. С. Тагер. — К вопросу о толковании 172 и 174 ст. ст. Уголовного Кодекса. («Право и жизнь» № 2—3).

С. Тагер. — Об этапных пересылках. («Рабочий суд» № 11—12).

В. Усачий. — 2 ч. 149 ст. Уголовного Кодекса. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

А. Учватов. — Московский бандитизм. («Пролетарский суд» № 3).

И. Фришман. — О толковании ст. 311 УПК. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Ф. М. — Организация помощи освобождаемым из мест заключения (из беседы с тов. Ширвиндтом) («Рабочий суд» № 11—12).

Шеломович. — Московские психиатры о принудительном лечении наркоманов. («Право и жизнь» № 2—3).

Е. Ширвиндт. — Советский «патронат» («Рабочий суд» № 11—12).

Ю. Б. — Советский патронат (к вопросу об основах и методах деятельности советского патроната. («Право и жизнь» № 2—3).

П. Яцков. — Детская преступность в Ростове н/Д. («Право и жизнь» № 2—3).

Вл. С.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляр Наркомюста № 83—Циркуляр военколлегии Верх. Суда СССР № 3.—Циркуляр НКФ СССР № 513. —
Списки председателей, зампредов и членов губсудов: утвержденных НКЮ на 1925 г.; отозванных с 1/1 по 4/IV—25 г.;
дополнительно утвержденных на 25 г.

Циркуляр Наркомюста № 83.

Всем губ. и обл. судам Сибири

(включая дальний восток) и ГУБЕРНИЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ, ВОЛОГОДСКОЙ, МУРМАНСКОЙ, СЕВЕРО-ДВИНСКОЙ и ЛЕНИНГРАДСКОЙ.

Об исполнении народными судьями технической работы по изготовлению документов, совершаемых и свидетельствуемых ими.

В изменение пункта «а» § 1 раздела «б» циркуляра НКЮ № 71/24 года («Еженед. Сов. Юстиции» № 23/24 г.), народные судьи во всех губерниях Сибири, а также в губерниях: Архангельской, Вологодской, Мурманской и Северодвинской и в Вышегородском уезде Ленинградской губернии, которые исполняют все действия, предусмотренные положением о государственном нотариате, не исключая совершения нотариальных актов и засвидетельствования договоров, также исполняют и техническую работу по изготовлению документов, совершаемых и свидетельствуемых у них, за плату по таксе, утвержденной НКФ и НКЮ и опубликованной в «Собр. Узак.» за 1923 г. № 89, ст. 863.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики
Курский.

Народный Комиссар Финансов РСФСР
Милютин.

21 апреля 1925 года.

Ц и р к у л я р

ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ и ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР № 3.

„УТВЕРЖДАЮ“

Председатель Верховного
Суда Союза ССР
Винокуров.

„УТВЕРЖДАЮ“

Прокурор Верховного
Суда Союза ССР Кра-
ских.

Председателям военных трибуналов и воен-
ным прокурорам на территории РСФСР.

О передаче военным следователям непосредственного
надзора за производством дознания.

Предлагая ввести дежурство военных следователей, работающих при военных трибуналах по приему, рассмотрению и направлению поступающих дознаний, и возлагая на них обязанности ознакомления прокурора или его помощника с направляемыми материалами, циркуляр Военной Коллегии и Военной Прокуратуры Верховного Суда Союза ССР № 1 от 17/III—1925 года имел целью провести в жизнь право военных следователей по непосредственному наблюдению за производством дознания, при чем установить такой порядок, который способствовал бы безболезненному переходу военных следователей к новой для них работе.

Поскольку донесения с мест свидетельствуют, что момент для полной передачи военным следователям непосредственного наблюдения за производством дознания наступил, во изменение ранее установленного порядка предлагается дежурства военных следователей отменить, закрепив за ними для самостоятельного обслуживания определенные воинские части, находящиеся в расположении военных трибуналов, при общем надзоре прокуратуры за производством дознания и следствия (ст. ст. 107, 212—220, 222 УПК РСФСР).

Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР
В. Трифонов.

Военный Прокурор Верховного Суда Союза ССР
Н. Кузьмин.

14 апреля 1925 года.

Циркуляр НКФ СССР № 513.

НАРКОМФИНАМ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК и СПЕ-
ЦИАЛЬНЫМ КОНТРОЛЬНЫМ ОТДЕЛАМ.

О порядке проведения по счетам удерживаемых с под-
рядчиков неустоечных сумм.

Действующим положением о государственных подрядах и поставках исправное выполнение подрядчиками и поставщиками принятых ими на себя обязательств обеспечивается неустойкой в размере не менее 10% суммы договора, при чем в договор обязательно должны включаться условия о неустойке как на случай просрочки, так и на случай неисполнения договора подрядчиком или поставщиком. Как показывает ревизионная практика, взыскание неустойки производится некоторыми распорядительными управлениями посредством удержания из причитающихся подрядчикам платежей за исполненные ими работы или поставки, при чем удержанные суммы никуда не перечисляются, а остаются в кредите распорядительного управления, тем самым увеличивая свободную наличность данного кредита в прямое нарушение бюджетных правил, согласно которым сметные назначения не могут быть увеличиваемы никакими посторонними поступлениями.

Принимая во внимание, что положение о государственных подрядах и поставках не содержит в себе никаких иных указаний относительно неустойки, кроме установления минимального размера ее в 10% суммы договора, Наркомфин СССР предлагает при ревизии отчетности по подрядам и поставкам руководствоваться нижеследующим разъяснением относительно порядка проведения по счетам неустоечных сумм.

По смыслу положения о государственных подрядах и поставках неустойки распадается на два основных вида: а) неустойки, взыскание которых носит характер штрафа за просрочку в выполнении договора; б) неустойки, взыскание которых вызывается невыполнением договора, прекращением подряда или поставки или даже полным отказом от выполнения таковых. Неустойки первого рода, как случайные доходные поступления, подлежат немедленному зачислению в доход казны по § 40 ст. 4 росписи государственных до-

ходов Союза ССР или той или иной союзной республики по принадлежности. Неустойки второго рода, как имеющие своим назначением возмещение возможных убытков от невыполнения договора, должны вноситься впредь до окончания данной операции в депозиты, из которых и могут расходоваться на выполнение операции. В эти же источники в зависимости от характера неустоек следует обращать в случае полной неисправности подрядчика и суммы, выручаемые от реализации залогов, обеспечивающих исправное выполнение договора.

По учинении окончательного расчета по операции, излишки неустоечных и залоговых сумм, сверх затраченных распорядительным управлением на окончание подряда или поставки, перечисляются в доход казны по § 40 ст. 4 росписи госу-

дарственных доходов Союза ССР или той или иной союзной республики по принадлежности. При этом в целях своевременного поступления в казну означенных сумм распорядительные управления должны немедленно, по учинении окончательного расчета по операции, производить указанные выше перечисления в доход казны, а подлежащие учреждения финансового контроля при последующей проверке должны удостоверяться в правильности и своевременности производства этих перечислений.

За Народного Комиссара Финансов СССР

Член Коллегии Вайнштейн.

3 марта 1925 года.

СПИСОК

председателей, зампредов и членов губернских и областных судов, утвержденных НКЮ на 1925 г. *)

15. КУБАНСКАЯ СЕССИЯ С.-КАВКАЗ. КРАЕВОГО СУДА.

Председатель Шомин, Николай Андреевич.
Члены сессии Санников, Сергей Еврасьевич.
" " Клейменов, Василий Яковлевич.
" " Марченко, Илья Саввич.
" " Евлашкин, Александр Сергеевич.
" " Рогилло, Устин Иванович.
" " Ога, Верта Яновна.
" " Слепцов, Василий Петрович.

Справка: распоряж. по НКЮ от 16/III—25 г. № 16/75.

16. СТАВРОПОЛЬСКАЯ СЕССИЯ С.-КАВКАЗ. КРАЕВОГО СУДА.

Председатель Вирюков, Емельян Максимович.
Члены Рышков, Куприян Евдокимович.
" " Захватов, Павел Иванович.
" " Фесенко, Федор Иванович.
Члены сессии Захарченко, Дмитрий Иванович.
" " Виноградов, Павел Григорьевич.
" " Арайс, Эвальд Юринович.
" " Россиневич, Виктор Семенович.

Справка: распоряж. по НКЮ от 16/III—25 г. № 16/75.

17. ТЕРСКАЯ СЕССИЯ С.-КАВКАЗ. КРАЕВОГО СУДА.

Председатель Ботоев, Каурбек Кириллов.
Члены сессии Щенко, Николай Ефимович.
" " Сушков, Григорий Тимофеевич.
" " Вырыпаев, Михаил Алексеевич.
" " Коротков, Степан Дмитриевич.
" " Карпов, Федор Осипович.
" " Захаркин, Михаил Григорьевич.
" " Валмусов, Степан Егорович.
" " Кузмичев, Василий Иванович.

Справка: распоряж. по НКЮ от 16/III—25 г. № 516/7.

18. ВЛАДИКАВКАЗСКАЯ СЕССИЯ СУДА.

Член сессии Наймит, Яков Савельевич.
Справка: распоряж. по НКЮ от 16/III—25 г. № 9/68.

19. СТАЛИНГРАДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Члены суда Вагнер, Екатерина Георгиевна.
" " Веревитин, Иван Алексеевич.
" " Калинин, Иван Матвеевич.
" " Фролов, Иван Дмитриевич.
" " Капранов, Степан Семенович.
" " Попадьян, Федор Сергеевич.
" " Суров, Георгий Федорович.
" " Фадеев, Фрол Андреевич.
" " Шаранов, Николай Семенович.
" " Варагин, Иван Николаевич.
" " Козьмин, Василий Никифорович.

Справка: распоряж. по НКЮ от 28/III—25 г. № 19.

СПИСОК

отозванных с должностей в период с I/I по 4/IV 25 года председателей, зампредов и членов губернских и областных судов.

1. БРЯНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Председатель—Кефалиди, Валентин Владимирович.
Зам. председателя: Желудков, Николай Александрович.
Член: Касаткин, Алексей Прохорович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 25/II 25 г. № 14/73.

2. ВЛАДИМИРСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Зам. председателя—Исаев, Леонид Григорьевич.
Справка: распоряжение по НКЮ от 2/IV 25 г. № 20.

3. ГОМЕЛЬСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Член—Мальченко, Иван Иванович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 2/IV 25 г. № 20.

4. КАЛУЖСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Член—Плеханов, Иван Зиновьевич.

Справка: распоряжение по НКЮ от 28/I 25 г. № 7/66.

*) См. № 16 «Еж. Сов. Юст.».

5. КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Член—Галкин, Михаил Иванович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 26/III 25 г. № 18.

6. ОРЛОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Члены—Конопля, Петр Тимофеевич.

» Рязанцев, Дмитрий Константинович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 2/IV 25 г. № 20.

7. РЯЗАНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Член—Крючков, Алексей Григорьевич.

Справка: распоряжение по НКЮ от 25 II 25 г. за № 14/73.

8. СМОЛЕНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Член—Вдовченко, Вера Петровна.

Справка: распоряжение по НКЮ от 25/III 25 г. за № 18.

9. УУЛЬСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Члены Чижов, Василий Николаевич.

» Бажанов, Павел Алексеевич.

Справка: распоряжение по НКЮ от 4/IV 25 г. № 21.

СПИСОК

дополнительно утвержденных НКЮ в период с 1/I по 4/IV 25 года председателей, зампредов и членов губернских и областных судов.

1. БРЯНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Председатель—Желудков, Николай Александрович.

Врид. зам. председ.: Касаткин, Сергей Прохорович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 2/IV 25 г. за № 14/73.

2. ВЛАДИМИРСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Врид. зам. председ.—Березин, Алексей Павлович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 25/II 25 г. за № 20.

3. ЕНИСЕЙСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Членом—Швецов, Сергей Васильевич.

Справка: распоряжение по НКЮ от 21/III 25 г. за № 18/77.

4. ЗЫРЯНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД.

Членом—Одипцова, Елизавета Васильевна.

Справка: распоряжение по НКЮ от 16/III 25 г. № 16/75.

5. КАЛУЖСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Членами—Власов, Семен Илларионович.

» Васильев, Иван Давыдович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 28/I 25 г. № 7/66.

6. КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Членами—Юрчук, Борис Кононович.

» Васильев, Сергей Дмитриевич.

Справка: распоряжение по НКЮ от 25/III 25 г. № 18/77.

7. ОМСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Зам. председателем—Алифанов, Алексей Михайлович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 3/III 25 г. № 15/74.

8. ОРЛОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Членом суда—Башаров, Михаил Федорович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 2/IV 25 г. за № 20.

9. ПЕНЗЕНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Членом—Семенов, Михаил Матвеевич.

Справка: распоряжение по НКЮ от 28/III 25 г. № 19.

10. РЯЗАНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Членами—Сеньков, Семен Петрович.

» Поздняков, Алексей Яковлевич.

Справка: распоряжение по НКЮ от 10/I 25 г. за № 10/69.

11. САМАРСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Членом—Галкин, Василий Герасимович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 28/I 25 г. № 7/66.

12. СЕВЕРО-ДВИНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Членами суда—Медведев, Петр Данилович.

» » Перевозников, Иван Семенович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 25/II 25 г. за № 14/73.

13. СМОЛЕНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Членом—Масилевич, Илья Серафимович.

Справка: Распоряжение по НКЮ от 25/III 25 г. за № 18.

14. ТАМБОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Членами—Петров, Александр Васильевич.

» Трофимович, Антон Селиверстович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 2/II 25 г. № 20.

15. ТУЛЬСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Члены—Прянчиков, Георгий Андреевич.

» Рожнов, Игнатий Афанасьевич.

Справка: распоряжение по НКЮ от 4/IV 25 г. № 21.